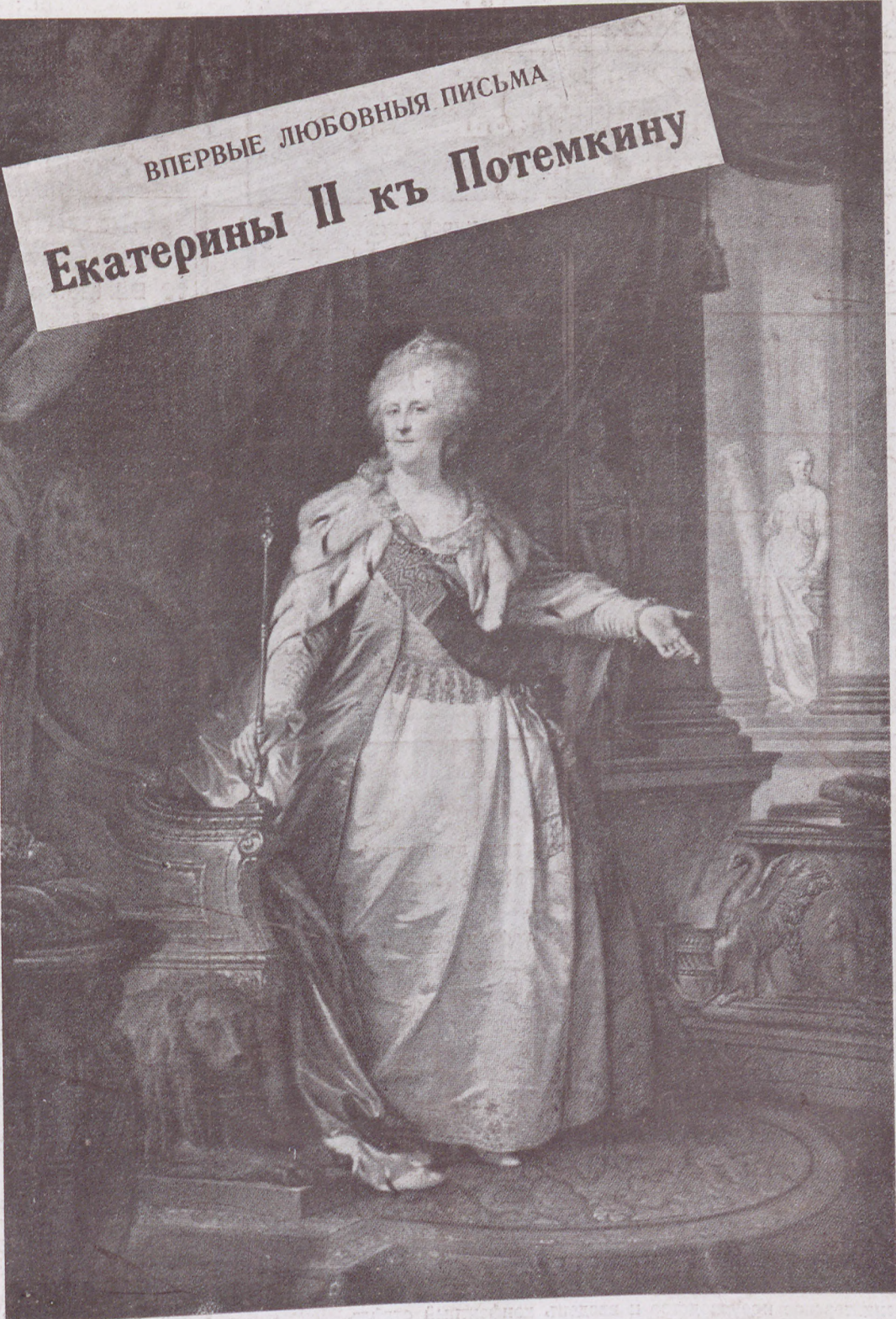

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВПЕРВЫЕ ЛЮБОВНЫЯ ПИСЬМА
Екатерины II къ Потемкину

Императрица Екатерина II

Съ портрета Лампи.

Императоръ
ПЕТРЪ III

была истинной женщиной, живым образчиком женственности».

Письма ея къ Потемкину, занимающія немало мѣста въ этой статьѣ, блестяще подтверждаютъ высказанное утверждение.

Кстати, нѣсколько словъ объ этихъ письмахъ: —

Онѣ несомнѣнно представляютъ огромный интересъ и для самого рядового читателя, ибо являются на рѣдкость «живымъ документомъ», но — по самому существу своему, онѣ требуютъ нѣкоторыхъ комментариевъ.

Во-первыхъ, эти письма — по большей части коротенькія, наскоро набросанныя записочки, числомъ болѣе 400 (во французскомъ изданіи, по соглашенію съ М. Ударомъ, я выбросила нѣсколько десятковъ, ибо онѣ были либо непереводимы, либо совершенно неясны по смыслу). Въ нихъ Екатерина наспѣхъ и безъ особыхъ разъяснений пишетъ о вещахъ, которыя она и Потемкинъ знали хорошо, но которыя абсолютно неизвѣстны намъ. Въ нихъ много условныхъ именъ, сокращенныхъ словъ. Все это сильно затемняетъ смыслъ многихъ записокъ.

Во-вторыхъ, орфографія и знаки препинанія въ этихъ письмахъ сильно страдаютъ погрѣшностями: — Екатерина, несмотря на ея многолѣтнія усилія преодолѣть трудности русской грамоты, все-же очень неправильно писала по-русски.

И еще одно обстоятельство: — въ XVIII вѣкѣ многія слова, что остались въ русскомъ языкѣ и до сихъ поръ, употребались совсѣмъ въ иномъ смыслѣ. Напримѣръ, есть

нѣсколько записокъ Екатерины такого содержания:

«Очень жалѣю, что ты не можешь». И все.

Я долго думала надъ смысломъ этой фразы и, наконецъ, догадалась: — Полторацкая дѣлаетъ тому назадъ глаголь «немочь» значить «быть нездоровымъ». Отъ того, что Екатерина сдѣлала ошибку, написавъ его въ двухъ словахъ, тѣмъ самымъ она ввела меня въ заблужденіе, заставивъ думать, что Потемкинъ не въ состояніи чего-то сдѣлать, въ то время какъ фактически онъ былъ просто боленъ «занемогъ», какъ сказали бы мы теперь, если бы хотѣли употребить нѣсколько устарѣлое выраженіе.

Но наибольшую трудность расшифровки представляютъ письма, гдѣ Екатерина пишетъ о нѣсколькихъ лицахъ сразу. Она очень часто путаетъ мужской родъ съ женскимъ, широко пользуется мѣстоименіемъ «онъ» вмѣсто «она», строитъ длинную, запутанную фразу. Иногда въ концѣ письма я просто терялась — о комъ-же идетъ рѣчь.

Однако, все эти чисто внѣшніе, досадные (и утомительные для переводчика) недостатки писемъ цѣлкомъ искупаются ихъ внутреннимъ содержаніемъ. Во-первыхъ, эти письма дышатъ непосредственностью. Екатерина писала ихъ по большей части, вскочивъ прямо съ постели.

Вотъ нѣсколько образчиковъ такихъ посланий:

«Мамурка, каковъ ты? Я проснулася очень весела и тебя люблю безмѣрно».

«Батенька, пришла къ тебѣ, чтобъ сказать сколь тебя люблю, но нашла дверь запертой».

«Милуша, три раза пробовала пройти къ тебѣ, но каждый разъ встрѣчала то лакеевъ, то истопниковъ. Теперь посылаю Попову, чтобъ узнать о твоёмъ здоровьи».

«Я болѣе никогда не рѣшусь придти, если вы меня не увѣдомите заранее».

«Другъ милый, пишу сіе, чтобъ узнать о здоровьи. Скучаю до смерти. Когда же васъ увижу?»

«Здравствуй, душа милая, я чувствую себя хорошо. А каковъ ты? Знай, что люблю тебя, какъ душу».

Итакъ, вернемся къ біографіи Екатерины, чтобы довести ее до періода писемъ къ Потемкину, который, какъ я смѣю заявить сейчасъ-же, былъ ея единственной настоящей любовью. (Женщины поймутъ, что я хочу сказать словами «настоящая любовь»).

Первое «дуновеніе» любви Екатерина, или вѣрнѣе, Софія-Августа-Фредерика Ангальтъ-Цербстъ, какъ она звалась еще въ этомъ періодѣ, ощутила у себя на родинѣ, въ Германіи. Братъ ея матери, принцъ Георгъ Людвигъ, увлекся прелестной умненькой дѣвочкой-дѣвушкой. Увлекся настолько, что, несмотря на ея полудѣтскій возрастъ, сдѣлалъ ей предложеніе руки и сердца. Родители Софіи-Августы-Фредерики наотрѣзъ отказали пылкому претенденту, ибо они, надо полагать, рассчитывали на болѣе интересную «партію» для своей дочери.

И дѣйствительно, спустя годъ, когда Софіи-Августы-Фредерикѣ исполнилось 15 лѣтъ, мать повезла ее въ Москву, куда она была приглашена въ гости русской Императрицей Елизаветой Петровной, искавшей жены для наследнаго принца, будущаго Императора Петра III.

Послѣ долгихъ и тщательныхъ «смотринокъ» Елизавета Петровна вполне одобрила, хоть бѣдную, но зато богато одаренную природой, нѣмецкую принцессу и, перекрестивъ ее въ православіе съ новымъ именемъ Екатерины, сочетала бракомъ съ наследнымъ принцемъ.

Говорятъ, что при первой встрѣчѣ со своимъ «нареченнымъ», юная Софія-Августа-Фредерика расплакалась горькими слезами, испуганная физическимъ уродствомъ своего будущаго супруга. Физическое же безобразіе будущаго Петра III было — увы — только отображеніемъ его внутренняго міра, міра — полу-идиота.

Дѣля свое время между муштрованіемъ солдатъ и своей официальной любовницей, которая слѣдовала за нимъ повсюду по пятамъ (горбуня графиня Елизавета Воронцова), Петръ почти совсѣмъ не видѣлъ своей молоденькой жены. Екатерина вся отдавалась книгамъ и наукамъ, пребывая, за исключеніемъ официальныхъ придворныхъ приемовъ въ полномъ одиночествѣ. Но и ея короткія появленія при дворѣ не проходили безслѣдно: — годъ спустя послѣ ея брака отъ двора удаляютъ (говорятъ, по настоянію его матери) молодого князя Чернышева, который слишкомъ пламенно смотрѣлъ на жену наследнаго принца.

Семь долгихъ лѣтъ пребываетъ Чернышевъ въ изгнаніи, но оно не излечиваетъ его отъ несчастной любви.

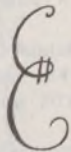
И когда на восьмой годъ онъ возвращается въ Петербургъ, то находитъ Екатерину, такой же одинокой, окруженной только книгами, и такой же... прекрасной. Его пламенные взгляды будятъ въ пей — уже не дѣвочки, а взрослой женщины — смутную, неотступную тоску...

ТЫ МЕНЯ МНОГО БЛАГОДАРИЛЪ, НО ПО ПРАВДѢ, НЕ ЗНАЮ, ПОЧЕМУ. ФРАНЦУЗЫ ГОВОРЯТЪ: «VOILA COMMENT LES GENS DE QUALITE SE RUINENT». ВЪ ПЕРВОМЪ ТВОЕМЪ ПИСЬМѢ ТЫ ПИСАЛЪ, ЧТО ДОХОДЫ ТВОИ ДОЛЖНЫ УВЕЛИЧИТЬСЯ. ИЗЪ ЛЮБОПЫТСТВА Я СПРОСИЛА КНЯЗЯ ВЯЗЕМСКАГО, КАКЪ ЭТО БУДЕТЪ, И УЗНАЛА, ЧТО ДАЖЕ ВСѢ ТВОИ ДОХОДЫ ЗА ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ ВПЕРЕДЪ УЖЕ ЗАЛОЖЕНЫ. ПОИСТИНѢ МНѢ УДИВИТЕЛЬНО, КАКЪ ЭТО ВЫ НАХОДИТЕ ТАКОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ВЕСЕЛЫМЪ. ЕСЛИБЪ ЭТО ЕЩЕ ОПЛАТИЛО ВАШИ ДОЛГИ, ТО ПУСТЬ, НО ЕСЛИ ДЕНЬГИ, ЧТО ДОЛЖНЫ ХРАНИТЬСЯ ПОДЪ СЕМЬЮ ЗАПОРАМИ, ВЫ ВЫБРОСИТЕ НА ГЛУПОСТИ, ОСТАВАЯСЬ ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЪ ДОЛГАХЪ, ГОВОРЮ ВАМЪ, ЧТО СИЛЬНО БУДУ КАЯТЬСЯ, ЧТО Я СДѢЛАЛА ДЛЯ ВАСЪ ВЪ ТОТЪ РАЗЪ. ВЧЕРА У МЕНЯ БЫЛА НАЗНАЧЕНА АУДИЕНЦІЯ СЪ АНГЛИЙСКИМЪ ПОСЛАННИКОМЪ, НО КОЛЬ ВЫ УѢХАЛИ, ТО Я ТАКЪ И НЕ ВИДѢЛА ПОСЛАННИКА, КАКЪ ТОЛЬКО ВЪ СПИНУ, КОГДА ОНЪ УЖЕ УХОДИЛЪ ИЗЪ ДВОРЦА. ПРОЩАИ, ДРУГЪ МОИ. ОЧЕНЬ ЖА-

ЛЮЮ, ЧТО У ТЕБЯ БОЛИТЪ ГОЛОВА. НО НЕ СМОТРЕ НА ЭТО, НАДО БРАНИТЬ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ, КАКЪ ВЫ, КОГДА ОНИ ПУСКАЮТЪ ДЕНЬГИ НА ВѢТЕРЪ И НЕ ДЕРЖАТЪ СЛОВА.

МИЛУША, КАКІЯ ГЛУПОСТИ ТЫ МНѢ РАЗСКАЗЫВАЛЪ. Я И СЕЙЧАСЪ СМѢЮСЬ, ВСПОМИНАЯ ИХЪ. КАКІЯ СЧАСТЛИВЫЯ МИНУТЫ ПРОВОЖУ Я СЪ ТОБОИ. МЫ ПРОВОДИМЪ ВМѢСТѢ ЦѢЛЫЕ ЧАСЫ БЕЗЪ СКУКИ И ВСЕГДА ПОКИДАЮ Я ТЕБЯ НЕХОТЯ. ГОЛУБЧИКЪ МОИ ДОРОГОИ, Я ВАСЪ ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ, ТЫ И ХОРОШЪ, И УМЕНЪ, И ЗАНЯТЕНЪ. КОГДА Я СЪ ТОБОИ, ТО ЗАБЫВАЮ ВЕСЬ МІРЪ. НИКОГДА Я НЕ БЫЛА ТАКЪ СЧАСТЛИВА, КАКЪ СЪ ТОБОИ. ХОЧУ СПРЯТАТЬ СВОИ ЧУВСТВА, А СЕРДЦЕ МОЕ ВЫДАЕТЪ МЕНЯ. ОНО СЛИШКОМЪ ПОЛНО ТОБОИ. НЕ ПИСАЛА ТЕБѢ РАНѢЕ, ИБО ВСТАЛА ПОЗДНО, А ТЫ СЕГОДНЯ НА ДЕЖУРСТВѢ... ПРОЩАИ, ДРУГЪ МОИ, ВЕДИ СЕБЯ УМНЕНЬКО ПЕРЕДЪ ЛЮДЬМИ, ЧТОБЪ НИКТО НЕ ДОГАДАЛСЯ, ЧТО МЕЖДУ НАМИ. Я СТРАСТЬ КАКЪ ЛЮБЛЮ ПОФИНТАРИЧАТЬ.

Письма Екатерины II князю Потемкину

Существуютъ письма Екатерины къ Чернышеву, гдѣ она еще по-юношески, чуть сантиментально, но съ большой горечью жалуется ему на свое безысходное одиночество. Но съ другой стороны, эти письма подтверждаютъ абсолютную «платоничность» ихъ нѣжныхъ отношеній.

Къ этому времени дворъ, во главѣ съ Императрицей Елизаветой Петровной, начинаетъ не на шутку беспокоиться — наследный принцъ женатъ вотъ уже скоро десять лѣтъ, а до сихъ поръ нѣтъ потомства. А вѣдь въ бракахъ такихъ особъ потомство абсолютно необходимо.

«Да способенъ ли вообще наследный принцъ произвести потомство?» — сомнѣваются многіе. — Вѣдь ходятъ слухи, что у него есть какой-то чисто физической недостатокъ. Отсюда и «игра въ солдатики и любовница-горбунья».

Шепчутся по угламъ, улыбаются двусмысленными улыбками, строятъ догадки, волнуются... А потомства-то нѣтъ, какъ нѣтъ.

«Бѣдная Екатерина — жалуютъ немногіе, любящіе ее, несмотря на ея гордый нравъ — врядъ-ли она въ силахъ перенести близость такого супруга».

Въ это время при дворѣ появился блестящій офицеръ, красавецъ, извѣстный кутилараспутникъ Салтыковъ, который сталъ встрѣчаться съ Екатериной и довольно открыто оказывать ей вниманіе. Имѣются указанія,

Князь Григорій ОРЛОВЪ

что Салтыковъ былъ введенъ во дворецъ съ предвзятюю опредѣленною цѣлью увлечь Екатерину. Трудно сказать — придворная ли это сплетня, или событіе это дѣйствительное.

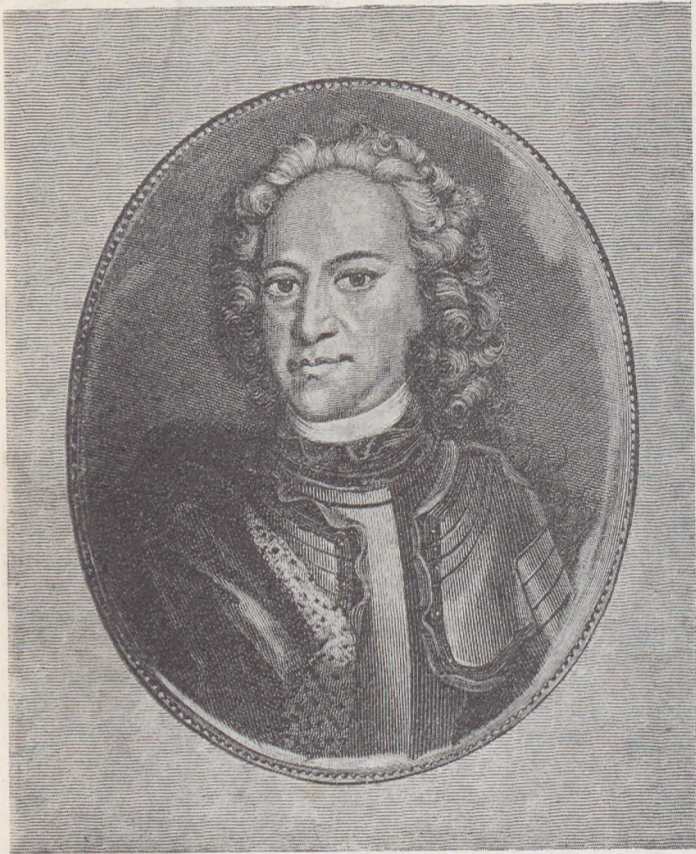
Вскорѣ Екатерина зачала и родила сына, названнаго Павломъ, — будущаго Павла I. Рожденіе вызвало споръ — является ли Павелъ законнымъ сыномъ своего отца Петра III, или сыномъ Салтыкова*).

Создалась также легенда о томъ, что Екатерина родила мертваго ребенка, котораго замѣнили чужимъ новорожденнымъ, взятымъ изъ деревни.

Въ своихъ запискахъ, изданныхъ въ Лондонѣ въ 1854 г., Екатерина пишетъ: — ...Только что спеленали ребенка, какъ явился, по приказанію Императрицы, ея духовникъ и нарекъ ребенка имя — Павелъ, постъ этого его унесли въ покои Императрицы-бабушки, а я осталась одна и горько плакала. Я должна была, пишетъ она въ дальнѣйшемъ, лишь украдкой навѣдываться о его здоровьи, ибо открыто спросить значило бы усумниться въ попеченіи Императрицы и могло быть дурно принято. Она его поселила у себя и его буквально душили излишними заботами...»

Извѣстно, что Императрица Елизавета же-

*) Это событіе рассказано болѣе подробно и нѣсколько иначе въ книгѣ Брянчанинова: «Исторія Россіи».

КНЯЗЬ
Г. А. ПОТЕМКИНЪ-
ТАВРИЧЕСКІИ

лала, чтобы новорожденный — единственный ее внук, правнук Великого Петра, получил бы русское воспитание вне иностранных влияний.

Екатерину лишили счастья матери вскормить своего первенца, окружить его своею любовью, заботой, выходить. После появления на свѣтъ Павла, Салтыковъ былъ отосланъ отъ двора — ужъ слишкомъ много ненужныхъ разговоровъ и догадокъ вызвало его присутствіе.

Екатерина вновь возвращается къ книгамъ, къ философіи, къ затвору, но безмятежный покой ее души утерянъ навсегда.

Очень любопытно и характерно для всей психологіи, на комъ теперь остановить разбуженная женщина свой ищущій взглядъ.

И вотъ сердце ее начинаетъ сладко биться отъ пламенныхъ взглядовъ юнаго, почти подростка, графа Станислава Понятовскаго, служившаго секретаремъ англійскаго посланника въ Петербургѣ.

Говорятъ, что Понятовскій былъ еще цѣломудренень и не искушенъ жизнью, несмотря на отвѣтственный постъ секретаря посольства. Екатерина всю свою жизнь вспоминала о немъ съ нѣжностью, о его трогательныхъ полудѣтскихъ манерахъ, о его близорукихъ глазахъ, о его застѣнчивости (свойственной всѣмъ близорукимъ).

Много лѣтъ спустя, въ знакъ своей нѣжности, она помогла ему стать польскимъ королемъ.

Близкое знакомство ихъ длилось нѣсколько лѣтъ и продолжалось бы, можетъ быть, всю жизнь, если бы Понятовскій не былъ отозванъ изъ Петербурга (1858).

Петръ III, законный супругъ Екатерины, не только зналъ объ этой близости, но всячески потворствовалъ ей.

Вотъ что рассказываетъ Понятовскій въ своихъ мемуарахъ: —

«Мы часто ужинали вмѣстѣ (Петръ со своей возлюбленной графиней Воронцовой, Екатерина и я). После ужина Петръ удалялся

со своей возлюбленной, говоря намъ: «Надѣюсь, дѣти, что я вамъ больше не нуженъ».

«И даже послѣ нашей вынужденной разлуки — вспоминаетъ дальше Понятовскій, Екатерина еще долгое время писала мнѣ и я отвѣчалъ ей».

Этотъ хрупкій юноша «рѣдкой красоты», какъ вспоминаетъ позднѣе о немъ Екатерина, пробудилъ въ ней много нѣжности, развилъ утонченность и красоту чувствъ, углубилъ свойственную ей красивую, юношескую сантиментальность.

СТАНИСЛАВЪ - АВГУСТЪ ПОНЯТОВСКІИ,
король польскій.

Понятовскій уѣхалъ... Екатерина груститъ и тоскуетъ...

Тщетно пытается она утѣшиться съ Иваномъ Елагинимъ, который ужъ давно смотритъ на нее влюбленными, молящими глазами. Нѣтъ, она не любитъ симпатичнаго Елагина, а связь не можетъ длиться, хотя бы безъ искры любви.

Елагинъ будетъ впоследствии сплетничать Потемкину на Екатерину, что она де не умѣетъ любить. (Это только запоздалая, жалкая мсть брошеннаго влюбленнаго).

Елагинъ — это попытка найти забвение отъ разлуки съ Понятовскимъ, милымъ, нѣжнымъ мальчикомъ, съ которымъ такъ сладко было проводить долгіе, зимніе часы, мечтать о невозможномъ, говорить о трогательномъ...

Отъ кратковременной связи съ Елагинимъ осталось только нѣсколько писемъ — первые русскіе автографы Екатерины.

А жизнь ее съ законнымъ супругомъ становится все тяжелѣй, все невозможнѣй.

Къ тому же всѣмъ очевидно, что Петръ III никакъ не можетъ быть правителемъ.

И вотъ «поворотъ фортуны» и Екатерина на тронѣ.

Алексѣй Орловъ одинъ изъ пяти братьевъ Орловыхъ, которые такъ много помогли ей въ переворотѣ 1763 года, становится ее возлюбленнымъ. Это любовь? Почти невозможно отвѣтить утвердительно. Ужъ слишкомъ много здѣсь не любовныхъ нитей, связывающихъ Екатерину съ братьями Орловыми.

Правда, Алексѣй и храбръ, и «хорошъ и пригожъ», но его животная алчность къ деньгамъ, его безграничная и демонстративная жажда раздѣлить власть съ Екатериной, наконецъ, его манера обращаться съ нею, мало подтверждаютъ гипотезу о любви. Трудно представить, чтобы послѣ нѣжнаго Понятовскаго Екатерина могла полюбить этого по-животному красиваго, по-животному безжалостнаго авантюриста.

Вотъ что рассказываетъ Беранже, французскій «шаржѣ д-афферъ» (1764) въ Петербургѣ:

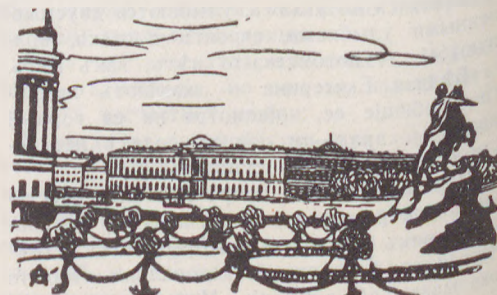
«Чѣмъ больше я приглядываюсь къ князю Орлову, тѣмъ больше я вижу, что ему не хватаетъ только титула Императора. Онъ такъ развязенъ съ Императрицей, что это поражаетъ всѣхъ и русскіе люди говорятъ, что ничего подобнаго не было видано съ самаго основанія монархіи».

Вѣдь любящая, преданная женщина, связанная съ мужчиной, ниже ее стоящимъ въ моральномъ отношеніи, всегда останется жертвой, будь она самой императрицей всероссійской!

Орловъ, на пути беззастѣнчивыхъ любовныхъ походовъ, кончаетъ общественнымъ скандаломъ: — онъ насилуетъ свою собственную племянницу.

(Продолженіе слѣдуетъ)

А. Кашина-Евреинова.

Литвиновъ въ Женевѣ

Рис. Mad'a.

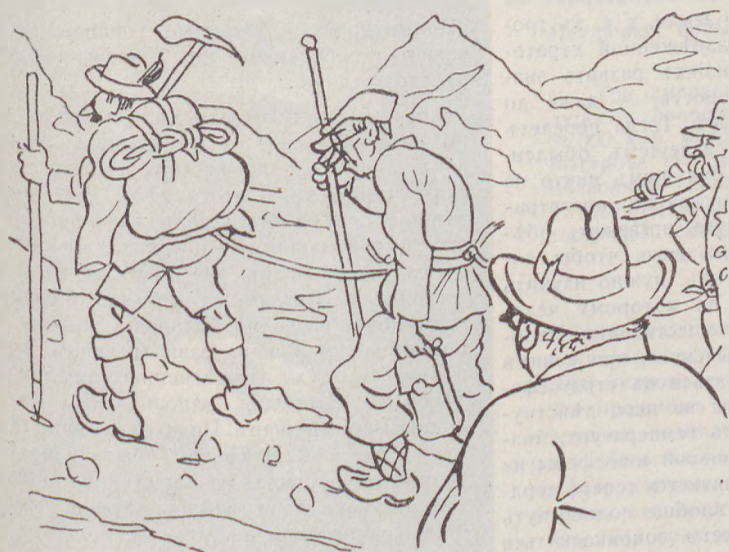
ВЪ ОТЕЛѢ

— Онъ снялъ пять комнатъ?
— Ну, конечно: развѣ можно въ одной комнатѣ помѣстить Литвинова, Валлаха, Финкельштейна, Максимовича, Графа?

СКРОМНОСТЬ

— Расскажите, пожалуйста, вашу біографію.
— Гм... Знаете что? Лучше я вамъ расскажу біографію Карла Маркса.

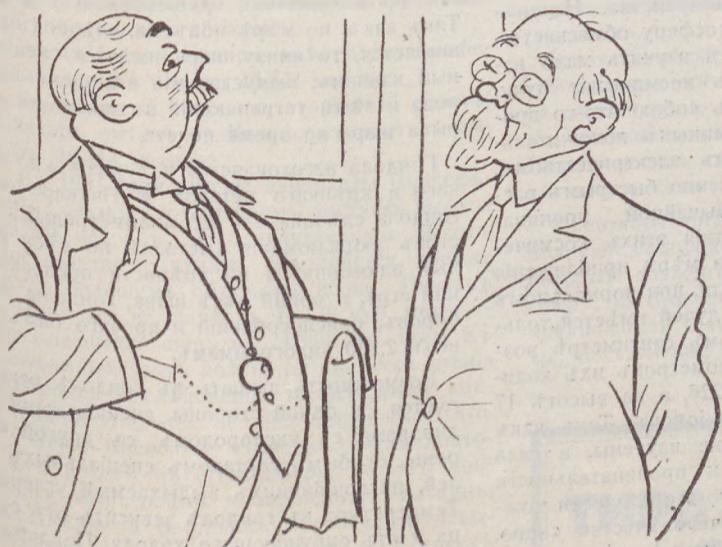
АЛЬПИНИЗМЪ

— Идея! Вотъ какъ надо водить интуристовъ въ СССР...

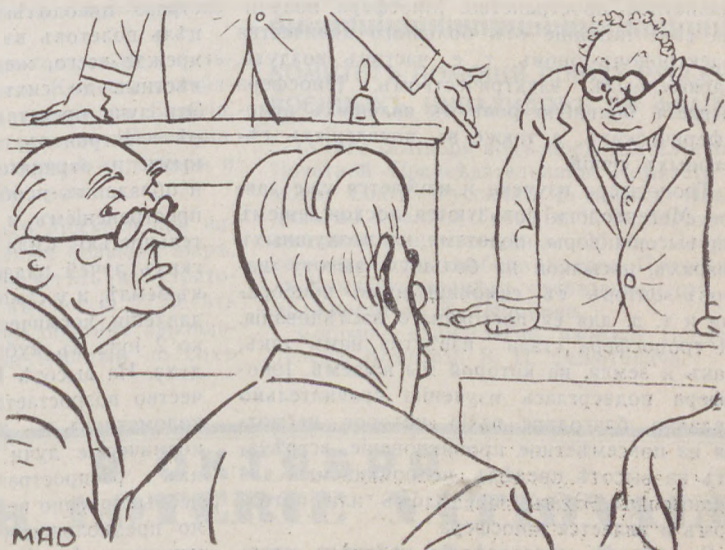
БОЙКОТЪ

— Если Швейцарія не измѣнитъ своего отношенія къ намъ, весь русскій народъ откажется отъ швейцарскаго сыра и шоколада!

ВЪ КУЛУРАХЪ

— Онъ владѣетъ иностранными языками?
— Нѣтъ. Иностранными сердцами!

ДЕБЮТЪ

— Новое лицо...
— Ахъ, оставьте! Развѣ это лицо?

Полеты в стратосфере

Их практическое значение

Последнее время печать всего мира уделяет много внимания полетам в стратосферу. Каково же практическое и научное значение этих полетов, повлекших за собой, с одной стороны, уже некоторые человеческие жертвы, а с другой стороны, покрывших немногих их счастливых участников ореолом славы?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно выяснить, что представляет собою та беспредельная высота, в которую люди так стремятся? —

Пространство, окружающее нашу планету, научно разделяется на тропосферу, стратосферу, ионосферу и межпланетное пространство.

Окружающее нас воздушное пространство или тропосфера имеет решающее значение для климатических и метеорологических условий, является местом скопления атмосферных осадков и местом, где движутся воздушные течения, переносящие тепло и холод. Высота тропосферы зависит от географической широты. На экваторе она имеет около 15 километров высоты, на широте Парижа — 10 километров и у полюсов — меньше 10 километров. По мере подъема в тропосферу, температура падает почти на 5 градусов с каждым километром, и на высоте 10 километров царит холод в 45 градусов.

Выше тропосферы находится стратосфера, характерная, прежде всего, отсутствием сырости, затем, более ровной, по сравнению с тропосферой, температурой по мере подъема в высоту. Там только на значительной высоте температура немного падает. Воздух в стратосфере сильно разрежен и равняется 1/4 нормального давления на земле.

Над стратосферой имеется ионосфера, высотой в несколько сот километров, с сильно разреженным воздухом, переходящая постепенно в безвоздушное межпланетное пространство. Ионосфера получила свое название от большого количества электронов-ионов, т. е. частиц воздуха, заряженных электричеством. Ионосфера играет большую роль в явлениях атмосферных электрических, а также в появлениях северных сияний.

Тропосфера изучена и изучается уже давно. Метеорологи пользуются восхождением на высокие горы, полетами на воздушных шарах, посылкой на большую высоту шаров-зонтов с самопишущими приборами и т. д. для ее постоянного исследования. И тропосфера стала известна нам так, как и земля, на которой мы живем. Ионосфера подверглась изучению сравнительно недавно, благодаря радио, которое, несмотря на повсеместное проникновение, встречается на высоте предельно непроницаемый для радио-волн. Этим предельно или потолком и является ионосфера.

В область стратосферы человек стремился попасть давно. Особенный интерес

вызвала эта область тогда, когда появились аэропланы, развивающие большую скорость. Для полета аэроплан должен преодолеть сопротивление воздуха, причем, чем плотнее воздух, тем больше необходимо затратить силы для преодоления его. Скорость в 600 километров в час, достигнутая аэропланом на земле, требует необыкновенно мощных моторов, пожирающих много горючего, а потому такой аэроплан представляет собою мотор, снабженный резервуаром с бензином, и только небольшое место уделено пилоту. Следовательно, полезная нагрузка такого аэроплана минимальна, а практическое значение его ничтожно. В слоях с минимальной плотностью воздуха обычный аэроплан, развивающий скорость в 250-300 километров в час над поверхностью земли, т. е. в тропосфере, может в разреженной стратосфере при тех же усилиях развить значительно большую скорость, — даже до 2.000 километров в час. Тогда перелет через океан станет явлением обыденным и в недалеком будущем никто не будет удивляться, если люди, позавтракав в Нью-Йорке будут прилетать обедать в Париж. Но для того, чтобы добиться таких результатов, нужно изучить тот воздушный путь, по которому человечество собирается путешествовать. Необходимо прежде всего выяснить, при каких условиях может оставаться в стратосфере человек и как она на него действует. Необходимо изучить температуру, анализ воздуха, влияние близкой ионосферы на электричество, которое является теперь сердцем мотора и радио, и вообще подвергнуть изучению все, что может соприкоснуться с стратосферой, где давление в 6 раз ниже нормального и царит холод от 50 до 60 градусов.

Изучив стратосферу, человечество может практически использовать ее для быстрого преодоления пространства. Научная цель полетов в стратосферу объясняется, прежде всего, желанием изучить мало известные до сих пор космические лучи. Эти лучи представляют собою что-то вроде электронов, заряженных положительным и отрицательным электричеством, и обладают необыкновенно быстрым распространением и чрезвычайной проникаемостью. Сила действия этих космических лучей падает по мере приближения к земле, и у самой земли, при нормальном давлении, космических лучей имеется только 2 иона в кубическом сантиметре воздуха. На высоте 12 километров их количество возрастает до 226, а на высоте 17 километров — до 360 ионов. Так как космические лучи еще не изучены, а сила их распространения и проникаемости необыкновенно велика, то теоретически можно предположить, что человечество скоро, изучив их, найдет применение для себя еще одного нового фактора в природе.

Кроме чисто научного характера, полеты в стратосферу носили также и спортивный характер. Первыми людьми, попавшими в стратосферу, были немецкие спортсмены Берсон и Зюринг, поднявшиеся на обыкновенном шаре на высоту 10,8 километров. На этой высоте они потеряли сознание и очнулись только тогда, когда шар опустился до 6 километров.

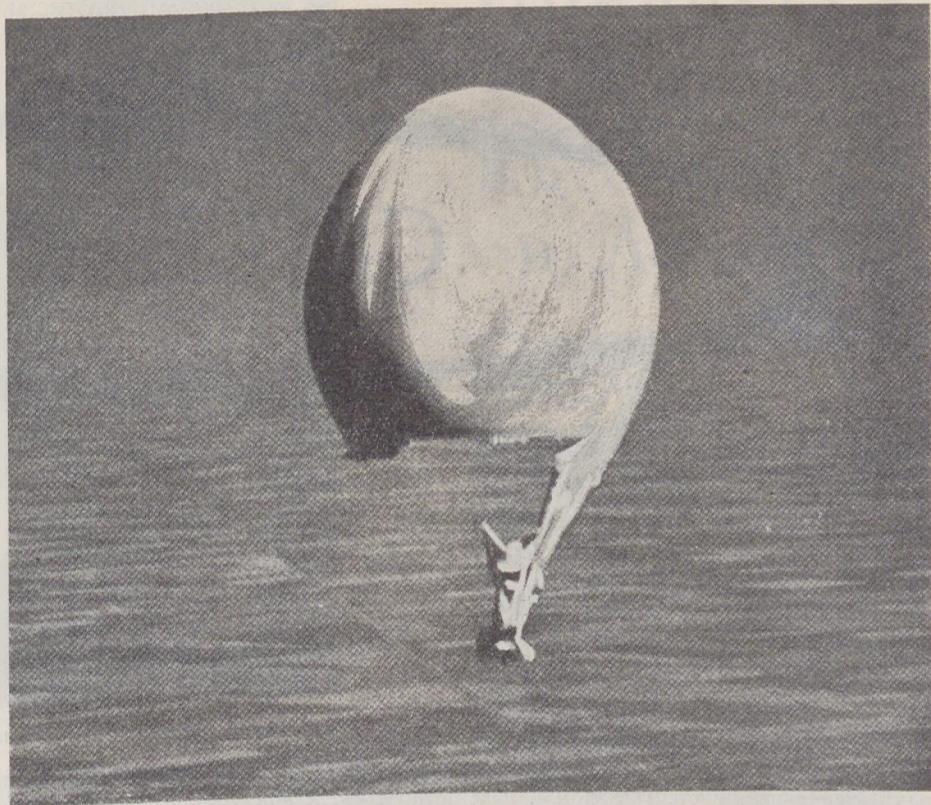
В 1927 году американец Грей поднялся на высоту 13 километров, но дышал он там при помощи маски с кислородом. Нужно удивляться, как его организм мог вынести столь малое давление, царящее на такой высоте. В том же году он повторил свой опыт, но вернулся на землю мертвым. Тогда решено было не подниматься больше в открытых гондолах и сконструировать закрытые гондолы, отвечающие требованиям пребывания человека в стратосфере.

Хотя мысль о закрытых гондолах давно была высказана в специальных журналах, все-таки профессора Пиккара надо считать пионером этого дела. Все последующие полеты были подражанием Пиккару с небольшими усовершенствованиями.

Воздушный шар для подъема в стратосферу изготавливается гораздо больших размеров, чем нормальный, потому что подъемная сила шара равна разнице между весом воздуха, вытесненного шаром и весом водорода, наполнившего этот шар. Первый шар Пиккара имел 14,130 кубических метров, и в нем была наполнена только одна шестая его часть водородом. Для подъема в тропосферу такое количество совершенно достаточно, но по мере подъема на большую высоту водорода, лишней нормального давления, сам сильно расширяется и на определенной высоте шар принимает сферическую форму. При подъеме же обычно шар стратосферы имеет продолговатую, грушеобразную форму. Так как, по мере подъема, водород расширяется, то внизу шара имеется специальный клапан, выпускающий излишек водорода и тем устраняющий возможность разрыва шара во время полета.

Гондола изготавливается из возможно легкого и крепкого металла. У Пиккара была гондола сделана из 3,5 миллиметровых листов дюралюминия (металл по весу равный алюминию и по крепости превосходящий его), и общий вес шара, гондолы, приборов, приспособлений и прочего был равен 2.150 килограммам.

Возможность дышать в гондоле регулируется, с одной стороны, специальными цилиндрами с кислородом, с другой стороны, особым составом специальных солей, поглощающих выдыхаемый углерод. Температура в гондоле зависит от солнца и от окружающего холода. Поддерживать нормальную температуру в гондоле до сих пор не удалось ни одному из аэро-

ПАДЕНИЕ СЪ ВЫСОТЫ 17.000 м.
Неудачная попытка побить мировой рекорд, предпринятая офицерами-летчиками американской армии.

Три американских авиатора майор Кепнер, капитан Стивенс и капитан Андерсен пробовали подняться на высоту 24.000 метров на аэростатѣ, емкостью въ 85.000 куб. метровъ. Однако, на высотѣ 17.000 метровъ воздушный шаръ упалъ. Но быстрота его паденія была замедлена однимъ остроумнымъ приспособленіемъ, и это позволило отважнымъ летчикамъ благополучно спуститься на землю на парашютахъ съ высоты 900, 500 и 300 метровъ. Помѣщаемыя на этой страницѣ фотографіи этой катастрофы, снятыя съ аэроплана, изображаютъ два ея момента: направо — разрывъ шара, налево — его паденіе на землю и два спускающіеся парашюта.

приборы сохранились и по нимъ можно было установить, что шаръ достигъ высоты 22.000 метровъ.

Въ прошломъ году американцы Сетлей и Фардален поднялись на высоту 18.860 метровъ. Попытка имѣевъ подняться въ стратосферу кончилась трагически. Гондола оторвалась отъ шара и аэронавты погибли.

Въ 1934 году надо отмѣтить первую попытку американцевъ подняться въ стратосферу, кончившуюся неудачно и, только благодаря отвагѣ аэронавтовъ, обошедшуюся безъ жертвъ. При спускѣ канаты, державшіе гондолу, начали рваться и отважные аэронавты выбросились изъ гондолы на парашютахъ.

Въ июль мѣсяцъ этого года полетъ бельгійскаго молодого ученаго Козинса кончился благополучно и, поднявшись въ Бельгій, онъ благополучно спустился въ Югославію. Полетъ носилъ строго научный характеръ и достигъ высоты 17.000 метровъ.

7 сентября погибъ подъ Москвой при наполненіи водородомъ самый большой шаръ, который долженъ былъ летѣть въ стратосферу, изготовленный въ Россіи. Летѣть предполагали старые, уже опытные аэронавты, поставившіе еще не побитый до сихъ

поръ рекордъ высоты (19.000 метр.), — Прокофьевъ, Годуновъ и Бирнбаумъ. Отъ невыясненной причины вспыхнулъ водородъ, произошелъ взрывъ, къ счастью, не повлекшій за собой жертвъ.

Почти во всѣхъ странахъ идутъ теперь приготовления къ подъемамъ въ стратосферу. Въ недалекомъ будущемъ можно ожидать полетовъ въ слѣдующихъ странахъ: 1 въ Польшѣ, 1 въ Германіи, 1 въ Италіи и одинъ во Франціи, который будетъ совершенъ не на сферическомъ аэростатѣ, а на специально сконструированномъ аэропланѣ.

А. Матвѣевъ.

КОМИТЕТЪ ПОМОЩИ СОЮЗУ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ ВО ФРАНЦІИ.

13 сего сентября подъ предсѣдательствомъ Почетной Предсѣдательницы Комитета Помощи Союзу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи, Графини Е. В. Шуваловой состоялось чрезвычайное Общее Собраніе, созванное для выбора новаго Предсѣдателя Комитета, взаменъ отказавшаго отъ этой должности Д. В. Печорина.

Собраніе единогласно избрало Предсѣдателемъ Комитета В. Н. Сенюговича.

9 ОКТЯБРЯ
ТИРАЖЪ LOTERIE NATIONALE
Приобрѣли ли вы уже билетъ?

автовъ и всѣ они мучились отъ рѣзкой перемены температуры.

Высоты, достигнутыя полетами въ стратосферу, распределяются между ея участниками слѣдующимъ образомъ.

Въ 1931 году Пикаръ вмѣстѣ съ Кюпферомъ достигъ высоты 15.871 метр.

Въ томъ же году, во вторичный полетъ, Пикаръ вмѣстѣ съ Козинсомъ достигъ высоты 16.114 метровъ.

Въ 1933 году русскіе аэронавты Прокофьевъ, Годуновъ и Бирнбаумъ достигли высоты 19.000 метровъ. Эта значительная высота, достигнутая русскими, объясняется, прежде всего большимъ объемомъ шара. Пикаръ поднимался на шарѣ въ 14.130 куб. метр. — русскіе имѣли шаръ въ 24.340 куб. метр. Къ сожалѣнію, этотъ полетъ ни съ точки зрѣнія научныхъ изслѣдованій, ни въ дѣлѣ конструкции гондолы, не внесъ ничего новаго.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ русскіе повторили полетъ въ стратосферу, но онъ кончился катастрофой и аэронавты Усыкинъ, Федосенко и Васенинъ погибли. По невыясненному причинамъ гондола при спускѣ оторвалась отъ шара и разбилась вмѣстѣ съ аэронавтами. Нѣкоторые инструменты и

СВИДАНИЕ

Рассказ Э. Мешедэ

Аморбахъ — это небольшой городокъ въ Оденвальдѣ, расположенный въ одной изъ живописнѣйшихъ долинъ Майна. Въ этомъ городкѣ небольшіе чистенькіе домики тянутся вдоль густыхъ, фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ, защищенныхъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ лѣсистыми горами, открытыхъ для лучей южнаго солнца и пересѣченныхъ шумящими ручьями. Здѣсь природа ласкаетъ глазъ и душу человѣка съ нѣжностью, не имѣющей себѣ равной. А, когда съ горъ спускается ночь, и вся долина погружается въ полутюна старинной пастели, въ аллеяхъ городка раздаются свѣжіе дѣвичьи голоса, встрѣчающіе сіяніе молодого мѣсяца. Въ Аморбахѣ разыгралось немало любовныхъ исторій, одна изъ которыхъ послужила темой нашего разсказа.

Въ это октябрьское утро докторъ Преторіусъ прибылъ съ первымъ поѣздомъ на станцію, на которой ему надо было пересѣсть въ автобусъ. До отхода автобуса въ его распоряженіи былъ часъ времени, и онъ отправился позатрахать. Когда, закусивъ не слишкомъ плотно, онъ выходитъ на площадь предъ вокзаломъ, туманъ еще висѣлъ сѣрыми хлопьями въ узкихъ, средневѣковыхъ улицахъ. Онъ шелъ мимо скромныхъ магазиновъ, мимо мастерскихъ ремесленниковъ и маденыхъ пивныхъ, пока не вышелъ на набережную рѣки и тамъ отыскалъ знакомую скамейку. Онъ сѣлъ и началъ смотрѣть на поверхность воды. На противоположномъ берегу, въ зелени старыхъ липъ и каштановъ, бѣлѣлъ старинный монастырь, отражая на остроконечныхъ крышахъ золото восходящаго солнца. Лѣтние ползлы по невозмущенной поверхности рѣки двѣ тяжело груженныя барки. Докторъ очень внимательно осматривалъ монастырь, воду, окружающій его ландшафтъ и, наконецъ, бросивъ взглядъ на скамейку, на которой сидѣлъ, пришелъ къ заключенію, что вокругъ него ничего не измѣнилось.

Когда Преторіусъ поднялся, чтобы идти къ остановкѣ автобуса, солнце побѣдило туманъ, и подъ его лучами рѣка загорѣлась зелеными искрами. Черныя лодки глубоко рѣзали водяную гладь. Бѣлыя стѣны монастыря слѣпили глаза, и небо, надъ тронутыми ржавчиной увяданія лѣсами, было безоблачнымъ и безкрайнымъ.

Въ ожиданіи прихода автобуса, Преторіусъ разгуливалъ по пустынной площади и чувствовалъ, что его сердце билось спокойно. Выпитое вино, свѣжесть октябрьскаго утра, лѣтний бѣгъ воды, мягкія осеннія краски — все это настраивало на мирный ладъ. И, когда подошелъ автобусъ и онъ занялъ одно изъ обитыхъ оливковымъ плюшемъ креселъ, на его душѣ было свобод-

но и легко, почти такъ же, какъ тридцать лѣтъ тому назадъ.

«Очарованіе начинается», подумалъ докторъ, съ легкой усмѣшкой. Автобусъ былъ совершенно пустъ. Шоферъ далъ газъ. Кондукторъ захлопнулъ дверцу. Громкая машина нѣкоторое время тяжело прыгала по камнямъ мостовой, точно раздвигая своимъ кузовомъ узкіе переулки, и затѣмъ, сдѣлавъ поворотъ, вдругъ вырвалась на свободу. Затѣмъ она потонула въ просторѣ голубого неба и полей, мягко покачиваясь на рессорахъ. Преторіусъ задремалъ. Его лицо было спокойно и только лѣвое вѣко вздрагивало подъ косымъ лучомъ горячаго солнца.

**

Сонъ — это самое могучее оружіе противъ времени. Пестрота жизненныхъ впечатлѣній, которая намъ такъ часто мѣшаетъ умѣть отличать важное отъ несущественнаго, бѣгъ пережитыхъ годовъ, смѣна сѣрыхъ будней — все это раславляется въ огнѣ сновидѣній, и то, что послѣ этого уцѣлѣетъ, подчиняется велѣніямъ одной только совѣсти. Иногда бываетъ достаточно нѣсколькихъ секундъ, чтобы отразить въ нашемъ сознаніи то, что въ дѣйствительности протекало годы. Въ эти мновенія ложь и лицемеріе — двѣ страшныя силы, поражающія насъ старостью и глухотой, должны признать себя побѣжденными, и вещи, которыя казались намъ непостижимыми, вдругъ пріобрѣтаютъ ясность и глубокой смѣсль.

Сонъ, приснившійся доктору Преторіусу, находился въ полномъ противорѣчій съ его преклоннымъ возрастомъ. И, несмотря на то, что онъ дѣлалъ всего только нѣсколько мновеній, докторъ пережилъ съ необычайной яркостью годы юности, годы сладкихъ надеждъ и вѣры во все лучшее на землѣ.

**

Въ тотъ вечеръ они стоворились встрѣтиться въ паркѣ, у колонны Гермеса. Преторіусъ прибылъ съ поѣздомъ изъ города, въ которомъ служилъ, получивъ отъ старшаго врача отпускъ на одинъ день. Молодой, двадцативосьмилѣтній врачъ пріѣхалъ въ тотъ же городокъ — это было тоже въ сентябрѣ, — чтобы пересѣсть на поѣздъ мѣстнаго сообщенія. Такъ же, какъ и теперь, осеннее солнце мягко освѣщало холмы, берега рѣки и далекій лѣсъ на горизонтѣ. Около пяти часовъ онъ прибылъ въ Аморбахъ. Онъ вышелъ изъ вокзала, мновалъ знакомыя улицы и, незамѣченный никѣмъ, вошелъ въ паркъ. Подъ его ногами шуршали осенніе листья, трава сѣрѣла въ оврагахъ и фонтаны молчали. Преторіусъ усялся на скамейку у колонны Гермеса. Его

сердце билось учащено. И съ послѣднимъ лучомъ заходящаго солнца, прежде, чѣмъ крылья дворца успѣли погрузиться въ тѣноту, — на прямой, широкой аллеѣ, которая вела отъ оранжереи вглубь парка, показавшись молодая дѣвушка. Преторіусъ сидѣлъ неподвижно. «Добрый вечеръ», сказала дѣвушка, подойдя вплотную къ скамейкѣ. Молодой врачъ смотрѣлъ въ сторону. Она заняла мѣсто рядомъ съ нимъ. «Ты долженъ меня понять», сказала она. И, когда онъ продолжалъ молчать, она обвила его шею рукою. «Я не могу идти противъ воли отца. Онъ требуетъ, чтобы я вышла замужъ за владѣльца мельницы. Ты бѣднѣе. Но я люблю тебя». Она припала къ его плечу. Преторіусъ продолжалъ сидѣть неподвижно. Генриетта заплакала. «Ты не знаешь моего отца. Я же не могу взять и уйти изъ дома. У тебя же нѣтъ средствъ. Что намъ дѣлать?»

«Тогда выходи замужъ за мельника», прервалъ, наконецъ, молчаніе Преторіусъ. «А ты?» вскинула она на него удивленные глаза. Молодой врачъ подвинулся. Онъ стоялъ неподвижно въ сумракѣ осенняго вечера и смотрѣлъ на отчаяніе дѣвушки. «Я?» — спросилъ онъ и усмѣхнулся: «Я не боюсь смерти! Когда нѣтъ денегъ, тогда умереть совсѣмъ легко». Генриетта плакала, а докторъ ходилъ взадъ и впередъ по опавшимъ листьямъ. И вдругъ онъ остановился: «Генриетта!» сказалъ онъ: «я никогда не думалъ, что деньги могутъ сыграть въ нашихъ отношеніяхъ роковую роль. Я не переживу того, что ты будешь принадлежать другому. Передай своему отцу, что онъ — убійца!»

Онъ пошелъ, не оборачиваясь. Генриетта подулелала на скамейкѣ, и ея всхлипыванія были почти такъ же беззвучны, какъ шумъ падавшихъ листьевъ. Преторіусъ же уходилъ изъ парка съ гордо поднятой головой. Онъ зашелъ въ первый попавшійся кабачокъ и напился до безчувствія. На другое утро онъ уѣхалъ. Пріѣхавъ домой, и еще не протрезвившись, онъ попробовалъ поиграть съ револьверомъ. Но страхъ или, вѣрнѣе, жажда жизни повергли его въ прострацію. И, когда къ нему пришелъ, вызванный сестрой Преторіуса, старшій врачъ, онъ отнялъ у своего подчиненнаго оружіе, приказавъ ему взять холодную ванну и немедленно явиться къ исполненію служебныхъ обязанностей. И зрѣніе чужихъ страданій и смертей, которое Преторіусъ наблюдалъ вокругъ себя, его успокоило. Черезъ три дня онъ получилъ письмо изъ Аморбаха. «Я люблю Тебя», писала Генриетта: «но я должна повиноваться отцу. Я Тебя никогда не забуду и умоляю Тебя не думать о смерти. Живи и будь счастливъ, и если Ты, проживъ долгую

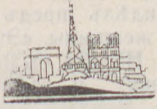
Принцесса Марина въ Парижѣ и Лондонѣ

Принцесса Марина кормитъ лебедей въ Булонскомъ лѣсу.

ВЪ ОТЕЛѢ ВЪ ПАРИЖѢ

Принцесса Марина — невѣста принца Георга — съ ея родителями: королевичемъ Николаемъ Греческимъ и вел. княгиней Еленой Владиміровной.

Внизу:

Русскій шоферъ такси, капитанъ З., приноситъ принцессѣ Маринѣ, при выходѣ изъ отеля въ Парижѣ, поздравленія по случаю ея помолвки.

Справа:
Принцесса Марина отвѣчаетъ, по прибытіи въ Англію, на привѣтствія толпы.

жизнь, пожелаешь меня увидѣть, я приду на ту-же скамейку у колонны Гермеса. Мы будемъ тогда стары, и мы расскажемъ другъ другу, какъ прожили мы эти годы въ разлуку. Такъ бессмысленно умереть рано! Каждому надо пережить то, что ему положено судьбой. Что бы случилось съ людьми, если бы они жили, повинясь лишь зовамъ сердца? Миръ утонулъ бы въ океанѣ горя и страстей. Ты молодъ. Поэтому живи и не забывай Твоей Генриетты, и это ужасное 18 октября, когда насъ разлучили. Генриетта».

Преториусъ прочелъ письмо въ присутствіи старшаго врача. «Это дитя — само благо-разуміе!» разсмѣялся тотъ: «Отъ любви еще никто не умеръ».

«Ты думаешь?» спросилъ Преториусъ и выпилъ рюмку коньяку.

И Преториусъ чувствовалъ себя рядомъ съ этимъ почтеннымъ великаномъ, въ бѣломъ, больничномъ халатѣ, совсѣмъ маленькимъ. Молодому человѣку казалось, что его начальникъ выросталъ, проломивъ головой потолокъ, до самаго неба и буйный вѣтеръ трепалъ его сѣдую гриву. А Преториусъ сидѣлъ на его большой ладони и слышалъ, точно сладкую музыку, его оглушительный басъ:

— Ну, скажи мнѣ, пожалуйста, ты видѣлъ когда-нибудь человѣка, который имѣетъ то, что ему хочется?

***

Преториусъ проснулся, потому что автобусъ внезапно задержалъ свой бѣгъ. За окномъ растилалась ровная гладь полей, а вдали, на горизонтѣ, уже виднѣлись крыши Аморбаха.

Докторъ протеръ глаза, стараясь сообразить, сколько времени онъ спалъ. Но автобусъ снова запрыгалъ въ узкихъ улицахъ городка и, наконецъ, остановился. Преториусъ вышелъ изъ машины и, не торопясь, отправился въ знакомую гостиницу. Хозяинъ отвелъ ему лучшую комнату. Докторъ вымылся, привелъ себя въ порядокъ и затѣмъ рѣшилъ посвятить весь день прогулкамъ. Завтра вечеромъ онъ встрѣтится съ Генриеттой у колонны Гермеса.

Прогуливаясь въ этотъ день по знакомымъ окрестностямъ, Преториусъ вспоминалъ до мельчайшихъ подробностей свою долгую, трудовую жизнь, съ того самаго дня, когда онъ, изъ за своей нечастной любви, чуть не покончилъ расчеты съ жизнью. Мало-помалу пришло благосостояніе и извѣстность. Онъ женился, потому что въ его положеніи не пристало жить одному. У него родился сынъ, который выросъ и получилъ образованіе для того, чтобы быть убитымъ на войнѣ. Это было для доктора вторымъ жизненнымъ ударомъ. Затѣмъ умерла его жена, и онъ похоронилъ ее рядомъ съ сыномъ. Продавъ свою практику и отправившись путешествовать по Европѣ. И, наконецъ, успокоился, купивъ небольшую виллу невдалекѣ отъ родного города и занимаясь разведениемъ плодовыхъ деревьевъ и цвѣтѣвъ. Ему его одиночество не было въ тягость.

И вдругъ наступилъ день, когда онъ заявилъ своей домоправительницѣ, что онъ уѣзжаетъ на два дня. Она напрасно старалась выяснить цѣль его поѣздки. Онъ отмалчивался и отправился въ недолгій путь. И теперь онъ сидѣлъ на знакомой скамейкѣ, съ которой былъ виденъ весь Аморбахъ, и наступалъ вечеръ. Преториусъ потянулся. «Какъ же мы встрѣтимся?» подумалъ онъ: «Какъ она выглядитъ? Пополнѣла, состарилась?» Вѣроятно, у нея уже не такіе ровные, бѣлые зубы, какъ прежде. Конечно, завтра онъ будетъ веселымъ и бодрымъ, Онъ ее пригласитъ къ ужину и угоститъ дичью и хорошимъ виномъ. Онъ ей скажетъ, что все-таки не жалеть, что прожилъ долгую жизнь, и въ атмосферѣ уютнаго ресторана, за хорошимъ виномъ и ѣдой, бури и тревоженія юности болѣе не смутятъ ихъ покой. Склонивъ свои сѣдыя

Д-РЪ МОТТА,

делегатъ Швейцаріи въ Лигѣ Націй, мужественное выступленіе котораго противъ прѣма большевиковъ въ Лигу, войдетъ въ исторію. «Коммунизмъ и з м ѣ старается разрушить то, что для насъ наиболее священно. Коммунизмъ во всѣхъ областяхъ является самымъ радикальнымъ отрицаніемъ всѣхъ идей, на которыя мы опираемся и которыми мы ж и - в е м ѣ»...

(Изъ рѣчи д-ра Мотта)

головы, будутъ они терпѣливо и внимательно слушать другъ друга...

Въ долину зажегся первый огонекъ. «Это электрическая станція», подумалъ докторъ. Надъ холмами замерли вечернія облака. Наступило то короткое мгновеніе, когда предметы теряютъ свои тѣни и отличаются удивительной ясностью очертаній. Преториусъ всталъ.

Онъ медленно спускался съ горы. Его провожала тѣсная прохлада.

Когда Преториусъ сдѣлалъ не болѣе пятидесяти шаговъ и на минуту задержался на небольшой круглой площадкѣ, чтобы еще разъ бросить взглядъ на потухавшую долину, до его слуха донеслись звуки голосовъ. Говорило двое людей, поднимающихся къ нему навстрѣчу. Но въ темнотѣ Преториусъ не могъ разглядѣть ихъ лицъ. Онъ разслышалъ только женскій голосъ: «Итакъ, значитъ, завтра вечеромъ въ шесть часовъ вы подадите машину?» — «Я буду ровно въ шесть у отеля», отвѣтилъ мужчина. Они оба скрылись за поворотомъ дорожки.

Стемпло. Только надъ далекими холмами еще виднѣлась узкая полоска свѣта. Преториусъ стоялъ неподвижно. Безпокойство, котораго онъ давно не испытывалъ, вдругъ овладѣло имъ.

«Но это же совершенно невозможно» сказалъ онъ вслухъ, чувствуя, что дрожитъ съ головы до ногъ. Затѣмъ онъ медленно направился къ городу. Только глубоко вдыхая свѣжій, вечерній воздухъ, вернулъ онъ себѣ самообладаніе. Онъ былъ радъ, когда дошелъ до отеля.

Соловая отеля представляла собою небольшую комнату въ стилѣ ампира. Преториусъ занялъ мѣсто за столикомъ въ лѣвомъ углу. Лакей принесъ преисъ-курантъ. Докторъ заказалъ ужинъ. Ёда и вино его успокоили. Онъ теперь уже улыбался. Онъ собрался написать открытку своей домоправительницѣ, чтобы напомнить о нѣкоторыхъ хозяйственныхъ дѣлахъ, когда дверь столовой открылась и въ комнату вошла молодая дама въ сопровожденіи офицера въ формѣ. «Гдѣ ты хочешь сѣсть?» спросилъ офицеръ. Дама направилась въ противоположный уголъ комнаты. Они сѣли, и дама помѣстилась спиной къ Преториусу.

Докторъ сидѣлъ неподвижно и чувствовалъ необычайное волненіе. Туманъ застилалъ ему глаза. Офицеръ переговаривался съ дамой вполголоса. Около нихъ стоялъ

лакей и принималъ заказъ, но Преториусъ не могъ разобрать ни одного слова.

Наконецъ, лакей отошелъ. Тогда докторъ подозвалъ его и заказалъ еще бутылку вина. Затѣмъ онъ началъ рвать на мелкіе клочки открытку, которую собрался послать домой. Онъ видѣлъ предъ собою только спину молодой женщины. «Это невозможно», подумалъ онъ. Но это были ея волосы, ея фигура и осанка, и главное, ея голосъ, звукъ котораго, каждый разъ, когда молодая женщина начинала говорить, приводилъ его въ содроганіе.

«Какъ долго все это продлится?» спросилъ пренебрежительно офицеръ. «Ахъ, не болѣе получаса», Преториусъ опять вздрогнулъ. Это былъ ея голосъ...

Онъ продолжалъ сидѣть неподвижно. Затѣмъ началъ пить вино маленькими глотками. Офицеръ и дама говорили вполголоса. Наконецъ, они встали и прошли мимо склонившагося лакея.

И, когда они одѣвались у вѣшалки и капитанъ подавалъ ей пальто, Преториусъ вдругъ увидѣлъ ея лицо. Крикъ удивленія замеръ на его губахъ. «Остановитесь!» хотѣлъ онъ крикнуть, но лакей уже открылъ дверь и они вышли. Преториусъ всталъ. «Остановитесь!» произнесъ онъ, но не услышалъ своего голоса. Когда къ его столику подошелъ лакей, докторъ снова опустился въ кресло. «Это невозможно», бормоталъ онъ: «совершенно невозможно»...

Позднѣе, расплатившись за ужинъ, Преториусъ напрасно допытывался въ конторѣ отеля о фамилии этой дамы. Хозяинъ наотрѣзъ отказался удовлетворить его любопытство.

Преториусу казалось, что онъ начинаетъ терять рассудокъ. Ему представилось, что онъ опять молодъ и что онъ во что бы то ни стало долженъ увидѣть свою невѣсту. Хозяинъ и лакей рѣшили, что Преториусъ выпилъ лишнее и съ трудомъ успокоили его. Онъ легъ въ своемъ номерѣ, не раздѣваясь, и заснулъ бесильно сжавъ руки...

На другое утро, около 11 час., докторъ вышелъ изъ гостиницы. Солнце обливало нѣжнымъ свѣтомъ садъ и холмы. Но Преториусъ ничего этого не видѣлъ. Съ полу-закрытыми глазами шелъ онъ по направле-нію къ парку. Тѣ, кто его встрѣтили, слышали, что онъ разговаривалъ самъ съ собой. Его воротничокъ и галетукъ были въ беспорядкѣ. Онъ достигъ парка. Деревья стояли все въ золотѣ и пурпурѣ осени. Док-

Большевики въ Лигѣ Націй

Нельзя требовать отъ совѣтской власти, чтобы она от- реклась отъ самой себя. Она является международной си- лой, единственная задача ко- торой — распространение большевицкаго тифа.

LE JOUR

MERCREDI 19 SEPTEMBRE 1934 0.25
2e ANNEE - N° 261 - EDITION DE 5 HEURES.

M. LE MAIRE LE SCÉNARIO
aimait genevois
est terminé

LE NUMÉRO, 25 CENT.

ÉDITION DE 5 HEURES

Un bon conseil :
Arrêtez Laboris d'il
est vraiment l'assassin
d'Oscar Dufrenne...

L'AMI DU PEUPLE

Grand quotidien de doctrine politique et d'information
ORGANE OFFICIEL DU FRONT NATIONAL
ET DE LA SOLIDARITÉ FRANÇAISE POUR LA RÉFORME DE L'ÉTAT

DE PARIS

Все это дѣлается подъ
высокимъ руководитель-
ствомъ коминтерна и
ГПУ, и тѣмъ не мѣнѣе
вступление СССР въ Ли-
гу Націй считается въ
Женевѣ успѣхомъ Кэ-
д-Орсэ.

Fondateur : FRANÇOIS COTY

DIRECTION, REDACTION, ADMINISTRATION, 8, RUE LAMARTINE, PARIS (9e). TEL: TRUD. 26-80 A. 26-85.

UNE MAUVAISE JOUROSSE

Мотта показали убди-
тельно и краснорѣчиво,
почему совѣтская
власть не соответству-
етъ требованіямъ Ли-
ги Націй.

30 centimes le Numéro - DANS TOUTE LA FRANCE - Le Numéro 30 centimes

JOURNAL DES DÉBATS

REVUE LITTÉRAIRES

20 SEPTEMBRE 1934

REDACTION ET ADMINISTRATION
17, Rue des Petres-St-Germain-Lacourbe
PARIS-14^e

51e Année - N° 18444

ÉDITION DE 5 HEURES

LA TEMPÉRATURE
Ce 19 septembre, 11^h 10^m de la nuit, le thermomètre indique 17° 50^c à Paris, 18° 50^c à Lyon, 19° 50^c à Marseille, 18° 50^c à Bordeaux, 17° 50^c à Toulouse, 16° 50^c à Clermont, 15° 50^c à Nancy, 14° 50^c à Strasbourg, 13° 50^c à Metz, 12° 50^c à Lille, 11° 50^c à Rouen, 10° 50^c à Caen, 9° 50^c à Reims, 8° 50^c à Amiens, 7° 50^c à Arras, 6° 50^c à Valenciennes, 5° 50^c à Lille, 4° 50^c à Douai, 3° 50^c à Cambrai, 2° 50^c à Valenciennes, 1° 50^c à Arras, 0° 50^c à Lille, -1° 50^c à Douai, -2° 50^c à Valenciennes, -3° 50^c à Arras, -4° 50^c à Lille, -5° 50^c à Douai, -6° 50^c à Valenciennes, -7° 50^c à Arras, -8° 50^c à Lille, -9° 50^c à Douai, -10° 50^c à Valenciennes, -11° 50^c à Arras, -12° 50^c à Lille, -13° 50^c à Douai, -14° 50^c à Valenciennes, -15° 50^c à Arras, -16° 50^c à Lille, -17° 50^c à Douai, -18° 50^c à Valenciennes, -19° 50^c à Arras, -20° 50^c à Lille, -21° 50^c à Douai, -22° 50^c à Valenciennes, -23° 50^c à Arras, -24° 50^c à Lille, -25° 50^c à Douai, -26° 50^c à Valenciennes, -27° 50^c à Arras, -28° 50^c à Lille, -29° 50^c à Douai, -30° 50^c à Valenciennes.

5H

Le Matin

BOULEVARD PAUL BOISSONNAT, PARIS (10e) TEL: PROVENCE 16-01 (8 LIGNES) ADRESSE TELEGR. MATIN-PARIS

За 15 лѣтъ я никогда еще не слы-
халъ такихъ аплодисментовъ по
окончаніи рѣчи Мотта. Въ этомъ
невѣроятномъ одобрителномъ
гулѣ приняли участие не только
публика, но и почти всѣ делегаты...

EN VUE DES ÉLECTIONS CANTONALES
Plus de chiens

LES JOYEUSES
PÉRIPIÉTIES
DE L'ADMISSION

Deuxième victoire anglaise
dans la deuxième manche

L'Italie va compter
un million d'hommes

du poulain Brantôme

La commission d'enquête

Отзывы французской печати

торъ разыскалъ колонну Гермеса и скамей-
ку, на которой они тогда разстались, и сѣлъ.
«Ахъ, да», подумалъ онъ: «она скоро при-
детъ».

Молодая женщина, шедшая за нѣсколько
минутъ до полудня по тропинкѣ черезъ по-
ля, была высокаго роста и хороша собою.
Она шла по пожелтѣвшей травѣ, и ея ша-
ги были легки. При первыхъ ударахъ ко-
локола, Преториусъ поднялся со своего мѣ-
ста. Часы пробили двѣнадцать. Каждый
ударъ возвращалъ его къ прошлому. Онъ
былъ точно завороченъ. Вотъ старый
паркъ, вотъ замокъ, вотъ колонна Герма-
са, а вотъ идетъ Генриетта...

Онъ бросился къ ней навстрѣчу съ кри-
комъ: «Генриетта!», и его волосы развѣва-
лись на вѣтру.

Молодая женщина остановилась и смот-
рѣла на бѣжавшаго къ ней старика. Но это
длилось только мгновеніе. Затѣмъ она рѣ-
шительно двинулась къ доктору навстрѣчу.
Ея лицо не отражало ни малѣйшаго волне-
нія. Наконецъ, они остановились другъ про-
тивъ друга. Когда Преториусъ покрылъ ея
руки поцѣлуями и усадилъ ее на скамью,
она не сопротивлялась. Такъ просидѣли они
нѣсколько минутъ. Онъ иногда повторялъ

въ какомъ-то самозабвеніи: «Ты жива!.. Ты
жива!..» Онъ смѣялся и плакалъ. Она же
молчала.

Когда же съ колокольні до ихъ слуха до-
несся ударъ первой четверти, она встала.
Освѣщенная солнцемъ, она стояла предъ
докторомъ, безукоризненная въ своей осан-
кѣ, сіяя красотой и молодостью. «Ты уже
хочешь идти?» спросилъ Преториусъ: «Ты
хочешь идти, Генриетта?» — Тогда молодая
женщина слегка притянула къ себѣ голо-
ву доктора, и онъ почувствовалъ на вис-
кѣ едва уловимый поцѣлуй. Но голосъ, ко-
торый онъ услышалъ, заставилъ его снова
задрожать: «Моя мать поручила мнѣ встрѣ-

титься съ вами сегодня. Мама умерла. Она
просила передать, что она любила только
разъ въ жизни... Васъ... Это она сказала мнѣ
передъ смертью...»

Воцарилось страшное молчаніе. Они стоя-
ли долго неподвижно.

Когда черезъ нѣкоторое время Преториусъ
пришелъ въ себя, молодая женщина удаля-
лась по направленію къ воротамъ парка, и
ея путь устилали падавшіе листья.

«Генриетта!..» пронеслось за нею черезъ
поля и холмы... Но тамъ, гдѣ была она, те-
перь растилался лишь безпредѣльный про-
сторъ голубого неба.

Пер. съ нѣм. Д. Н.

А. Т. ГРЕЧАНИНОВЪ

даетъ уроки интерпретаціи русскаго романа, а также фортепіано дѣтямъ и
взрослымъ.

Для переговоровъ лично отъ 11-12 час.

22, rue Lacretelle. Paris 15. (Тѣл.: Vaugirard 15-70).

Българският альбом

Картинки русской жизни Н. Рыбинского

Русский Яхт-Клубъ въ Българѣ имени Императора Петра Великаго.

У церкви.

Хорошо въ воскресный день пойти къ обѣднѣ въ русскую церковь.

Чинно поетъ хоръ, благолѣпно служатъ духовенство и всякій разъ создается такое настроеніе, будто и не покинул родной земли, а находишься гдѣ-то въ русской провинціи, въ скромной приходской церкви. Звучитъ тотъ-же дьяконскій басъ и также прямо пахнетъ стелящаяся тяжелыми клубами ладанъ. Въ окно косою бьетъ лучъ солнца, рѣжетъ облако ладаннаго дыма, золотитъ ризы на образахъ, — ну, какъ есть — Россія!..

Только не всегда попадешь въ церковь. То-ли оттого, что всегда народа много, то-ли русскіе предпочитаютъ молиться на воздухѣ, — чаще всего стоишь у церкви.

Ближе къ храму слышны возгласы дьякона, хоровое пѣніе. Дальше отъ церкви — иные звуки.

— Пропустите, господа, къ свѣчному ящику.

— А вы въ другія двери попробуйте.

— Это ужъ вы сами пробуйте, а мнѣ свѣчку купить необходимо. Пропустите.

— Да не толкайтесь!

— И чего это народъ у дверей толчется. Внутри, говорятъ, пусто, а здѣсь не протолкнешься.

— А вы бы сами внутрь шли и другимъ бы мѣсто дали.

— Да я не къ обѣднѣ пришелъ, а на молебенъ.

— А у васъ какой молебенъ?

— Кажется, Николаю-Угоднику...

— Да я не про это спрашиваю, а какой организациі?

— По случаю годовщины у насъ...

— И чего это русскіе люди объединиться не могутъ? Даже въ церкви и то, смотри, сколько разныхъ молебновъ служатъ!

— У насъ одинъ такъ всѣхъ объединялъ, такъ его за эти самыя слова изъ организациі и выставили.

— Богъ-то въдь одинъ!

— Да люди разные! Я про себя скажу: на что уже я человекъ общительный, — а вотъ съ тещей не могу ужиться. Характерецъ, доложу вамъ, — не женщина, а извините за выраженіе, — громкоговоритель какой-то!..

— Вообще, жизнь у насъ, какъ говорится, ключомъ бьетъ: доклады, спектакли, танцульки, а денегъ нѣтъ, кризисъ заѣдаетъ...

— Вы бы, господа, потише разговаривали.

— Да въдь не съ вами разговариваю, а съ ними. А онѣ — дама-съ! Не отвѣчать на водрось не удобно-съ.

— Съ праздникомъ, ваше превосходительство!

— Взаимно, ваше превосходительство, какъ здоровье?

— Что намъ, старикамъ, дѣлается, скрипимъ, поскрипываемъ...

— Пропустите, господа, владыка выходитъ.

— Спасибо за просирку, Прасковья Ивановна, а что васъ давно въ церкви не было видно?

— Да изъ за квартиранта моего проклятаго. Шестой мѣсяцъ не платитъ, а напомиши — страху не оберешься. Въ церковь пойдеши, и здѣсь душа неспокойна...

Обѣднѣ отошла. Служатся одинъ за другимъ молебны, панихиды... Отдавши духовную дань, бѣженскій людъ медленно расходится.

Въ столовкѣ.

Правильное разрѣшеніе вопроса о питаніи всегда привлекало къ себѣ лучшіе умы эмиграціи. Говорятъ, что въ одной бѣженской анкетѣ былъ даже такой вопросъ:

— Гдѣ и когда вы держали русской ресторана?

И теперь еще по временамъ этотъ вопросъ вдругъ снова становится актуальнымъ, и тогда русскіе рестораны вырастаютъ, какъ грибы послѣ дождя. Безъ пре-

Представительницы русско-сербскаго общества:

наверху:

Л. В. и Т. В. ГОНЧАРЕНКО.

Справа:

А. Р. ШУМАХЕРЪ.

увеличенія можно сказать, что въ эти періоды число ихъ достигаетъ половины числа бѣженцевъ. Эти всыпки буйнаго роста отечественной кулинаріи, однако, длятся недолго, скоро все входитъ въ норму и остаются мѣста, прочно зарекомендовавшія себя по специальностямъ.

Въ одной столовой хороши ароматный малороссійскій борщи, въ другой хозяйка мастерица на пироги, а въ третьей подають такое мясо, что не оторваться...

Въ будніе дни, въ короткій перерывъ между работой, — только насыщаются. Ыдять по настоящему, съ толкомъ, лишь въ праздники. Въ эти дни и тотъ, кто уже пообѣдалъ, не сѣбитъ уходить, а вынимаетъ изъ кармана припасенную парижскую русскую газету. За сытнымъ обѣдомъ и полнотика другой вкусъ имѣеть. На лицахъ читающихъ содержаніе газетной статьи: и самъ именно такъ думалъ, да не умѣлъ это формулировать.

Большинство же отводитъ душу въ разговорахъ. Темы — сложная гамма человеческой жизни. Чего только не услышишь въ обрывкахъ долетающихъ фразъ.

— Шелуховостовъ-то опять развелся и снова женится...

— Въ который это разъ уже? — въдь чепуху подь шестьдесятъ...

— Теперь это самый опасный возрастъ для мужчины.

— И вовсе не опасный. Будь я мужчиной, я бы только и дѣлала, что разводилась и женилась, — въ этомъ настоящая жизнь.

— И почему это бѣженцы такъ любятъ жениться?

— Научно это объясняется перерожденіемъ железа, а по моему, просто съ жиру бѣсятся.

— Гдѣ ужъ тутъ: не до жиру, быть бы живу, — тутъ другое: психологическіе сдвиги. Мужчина въ эмиграціи опредѣленно помолодѣлъ...

Разговоръ о бракахъ вызываетъ близкія ассоціаціи. И за другимъ столикомъ молодая дама полушопотомъ рассказываетъ, какъ трудно было найти мужа для Дикси.

— Да развѣ пора уже? Сколько же вашей Дикси?

— Второй годокъ пошелъ.

За столиками притихли и чей-то голосъ пояснилъ:

— Дикси, это — собачка у лихъ...

— Да, — оживилась дама, — чудный французскій бульдогъ... Ну, словомъ, Дикси первичаецъ, не въ себѣ, необходимо выдать замужъ. Но не портить же породу, — въдь каждаго щенка я могу продать минимумъ за двѣ тысячи динаръ. Искала я по всему городу, обила ноги и узнала, что только у одного иностраннаго дипломата имѣется такой же чистокровный бульдогъ, но только очень старый, бѣше двѣнадцати лѣтъ...

— Это встаріе Шелуховостова будетъ, — донеслось откуда-то изъ угла.

Дама притихла, но не настолько, чтобы, при желаніи, нельзя было слышать и стала говорить о томъ, что было очень трудно все устроить, но помогли связи: русскій

шофферъ взялся все устроить при посредствѣ мажордома и т. д., и т. д.

Танцевальный вечеръ.

Изъ всѣхъ видовъ разумныхъ развлеченій явное предпочтеніе отдаетъ русскій Българъ танцамъ.

Нѣсколько разъ въ сезонѣ устраиваются большіе балы союза писателей, инвалидовъ, Георгіевскихъ кавалеровъ и т. д. Устраиваются они въ лучшихъ помѣщеніяхъ и собирають, кромѣ избранной русской публики, многочисленныхъ представителей югославянскаго общества и дипломатическаго корпуса.

По демократическимъ центромъ развлеченій этого рода является залъ русскаго офицерскаго собранія, гдѣ за входную плату въ 5 динаръ, подь малочисленный по составу, но оглушительно громкій джазъ, можно танцевать сколько угодно.

Это — царство нашей смѣны. Студенты и студентки, гимназисты и гимназистки, кадеты, находящіеся въ отпуску, — вотъ оно сдранствуй, племя молодое, незнакомое!..

И вправду, незнакомое: по иному теперь танцуютъ и веселится молодежь. Для нея не существуетъ ни сезонъ, ни время года и танцы не прекращаются даже въ июльскую жару. Флиртъ тоже своеобразенъ и упрощенъ. Вотъ первокурсница Надя отводитъ въ сторону подругу Нину. Горять восторгомъ глаза, доносится радостный голосъ:

— Ниночка, знаешь, Вася мнѣ только что сдѣлалъ предложеніе.

— Который Вася?

— Ну, этотъ бѣлокурый, какая ты, право, непонятливая...

— Да какъ его фамилія? — допытывается Ниночка.

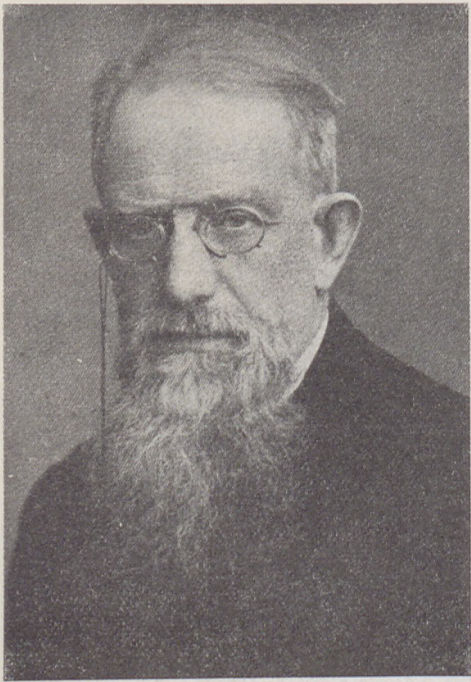
Русскія студентки българскаго университета передъ экзаменами.

Театральная студія Ю. В. Ракитиной. Сидятъ руководители студіи: В. Вячеславскій, Ю. Офросимовъ, Ю. Ракитина, М. Милошеничъ. Встаетъ Заярный.

Писатель В. В. ШУЛЬГИНЪ и его лодка.

Академик П. Б. СТРУВЕ

— Фамилия? — испуганно мигает Надя, — фамилии я до сих пор не знаю. А вѣдь танцуемъ уже четвертый вечеръ вмѣстѣ... Какъ странно.

Но этотъ легкомысленный отрывокъ долетѣвшаго разговора ровно ничего не значитъ. И Васю, и Надю съ Ниной и всю эту молодежь, безмятежно отплясывающую тротты и стѣппы, здѣсь видишь въ необычной атмосферѣ.

Будни у нея сѣрыя, тяжелыя. Завтра съ пяти утра до одиннадцати дня Вася будетъ разносить молоко, потомъ зубрить сопротивление матеріаловъ, засядетъ за чертежи, а вечеромъ будетъ играть въ оркестрѣ балалаечниковъ.

Надя за бесплатный обѣдъ будетъ прислуживать въ русскоѣмъ ресторанѣ, дома или въ общежитіи засядетъ за остеологию, сбѣгаетъ дать два-три урока. Трудно живетъ, когда изо дня въ день приходится собственными локтями проталкиваться въ дебряхъ жизни, — поэтому такъ жадно и такъ беззаботно берется веселье.

Кромѣ этой, напряженно работающей и примитивно веселящейся молодежи есть, конечно, и другая съ кружками, засѣданиями, съ политикой, идеалами и прочими атрибутами, присущими старой интеллигенціи. Но это перепѣвы стараго. Тѣ же перепѣвы звучать и въ поискахъ новыхъ путей въ искусствѣ.

Недавно пришлось присутствовать въ кружкѣ русскихъ поэтовъ, гдѣ горячо обсуждался «манifestъ» представителей новаго направленія въ поэзіи. Бѣлградскіе новаторы называютъ себя «стройщиками», по существу-же это что-то близкое къ забытымъ теперь имажинистамъ, у которыхъ слово находится въ самыхъ свободныхъ отношеніяхъ со смысломъ.

— Не мы, — такъ кто же? Не вамъ, — такъ кому же? Не теперь, такъ когда же? — гласилъ этотъ «манifestъ».

Было многолюдно, оживленно, накурено, сумбурно и удивительно спокойно на душѣ... «Возвращается вѣтеръ на круги своя». Ничто не ново подѣ луной...

Политическія собранія.

Какъ ни ярки, какъ ни разнообразны краски политическаго спектра эмиграціи, — есть что-то общее во всѣхъ собраніяхъ, какава бы организація ихъ не устраивала.

Какъ показываютъ наблюденія, для устройства всякаго собранія, нужны не только ораторы, но и слушатели. Строгой пропорціи

въ численномъ соотношеніи двухъ этихъ элементовъ не существуетъ. Не рѣдки собранія, гдѣ ораторовъ больше, чѣмъ слушателей.

Особый успѣхъ въ Бѣлградѣ имѣютъ тѣ собранія, которыя устраиваются по рецепту сложной микстуры. Для этого берется по парѣ чистыхъ и по парѣ нечистыхъ представителей, по возможности, отъ крайнихъ политическихъ группировокъ.

Самая актуальная для такого собранія тема — Дальній Востокъ.

Первымъ, для примѣра, выступаетъ, пользующійся въ Бѣлградѣ огромной популярностью, академикъ П. Б. Струве, основательно доказывающій, что большевики страшнѣйшій врагъ Россіи, отъ которыхъ необходимо во что бы то ни стало избавиться и возможно скорѣе.

На лѣтѣ природы.

Лѣтомъ... Приходится начинать съ лѣта, такъ какъ весны въ Югославіи нѣтъ и даже сербскій языкъ не знаетъ такого слова.

Лѣтомъ русскій Бѣлградъ рѣзко мѣняетъ свой обликъ. Замираетъ политическая жизнь, усаждаютъ балы, спектакли, — надъ всѣмъ царитъ всепобѣждающая жара.

Въ десяткахъ тысячъ спасающихся отъ нея на пляжахъ Дуная и Савы, конечно, можно отыскать только строго опредѣленный процентъ русскихъ. Но, Боже мой, —

но, не безъ основанія называлъ внуками солнца.

Вдоль берега шныряютъ лодки, нагруженные арбузами и дынями, — по динару на выборъ. На берегу дымятъ огромные чаны, и мальчики выкрикиваютъ:

— Горячая кукуруза!

А изъ лѣтнихъ кафанъ, что разбиты на берегу, тянетъ дразнящимъ запахомъ жареной баранины, лука, «ражничами», «чебабчичами» и прочей снѣдью... Гдѣ ужъ тутъ о міровой скорби думать, когда такъ радостно свѣтитъ солнце, а отъ купанія разыгрывается волчій аппетитъ!

*

**

Югославія необыкновенно богата «баними», — такъ по-сербски называются курорты. И если Адриатическое побережье и озера Словеніи далеки и дороги, — по праздникамъ къ услугамъ горожанъ спеціальныя мѣстные поѣзда и пароходы, доставляющіе за минимальную плату въ ближайшія «бани» и обратно. Тяга на эти прогулки необычайная, и мѣста берутся съ бою.

«Бани», кромѣ тѣнистыхъ парковъ, лѣсистыхъ горъ, славятся также необыкновенной силой дѣйствія радиоактивными водами.

На прогулки въ «бани» уѣзжаютъ, главнымъ образомъ, натуры, склонныя къ созерцанію, любящія безъ помѣхи играть въ бриджъ на свѣжемъ воздухѣ.

РУССКІЕ НАРЯДЫ НА САВѢ

Въ лѣтній день въ русскоѣмъ Яхт-Клубѣ.

какъ этотъ процентъ замѣтенъ и ошутимъ! Обнаженная русская натура, не сдерживаемая ничѣмъ, кромѣ трусиковъ, очевидно, становится еще шире, еще шумливѣе...

Общихъ пляжей русской натурѣ оказывается мало: обзавелись еще своимъ спеціальнымъ русскимъ пляжемъ подѣ освѣжающимъ названіемъ «Сибирь». А раднѣеиѣмъ кievскихъ врачей И. А. Бѣлоусова и Е. Ф. Гарничъ - Гарницаго открытъ даже на Савѣ Русскій Яхт-Клубъ. Это первый рѣчной Яхт-Клубъ въ Югославіи и послѣ морского въ Сплитѣ, вообще, второй во всемъ королевствѣ.

Всюду на берегахъ, сколько видитъ глазъ, полно обнаженныхъ тѣлъ. Задумчивую Саву съ зеленой водой, съ островами, поросшими ивнякомъ и непролазными кустарниками ежевики, русскіе любятъ больше быстраго Дуная: здѣсь многое напоминаетъ нашу Малороссію...

Весело плещутся въ заливѣ солнцемъ водѣ обугленные тѣла. А кто не успѣлъ достаточно обуглиться, — раскинулся на песокѣ и вступаетъ въ единоборство съ жгучимъ солнцемъ. Каждый свободный часъ лѣтомъ отдается водѣ и солнцу, — въ этомъ чувствуется стихійный зовъ далекихъ предковъ, которыхъ нашъ лѣтописецъ, очевид-

Въ силѣ дѣйствія мѣстныхъ минеральныхъ водъ пришлось какъ-то лично убѣдиться. Обратный поѣздъ былъ подобенъ коробкѣ съ сардинками. Напротивъ меня двѣ дамы. Одна опредѣленно толстая, другая, скажемъ скромно, не такъ, чтобы очень.

Такъ вотъ, не очень толстая дама захватила съ собой въ бутылку знаменитой воды, везетъ въ Бѣлградъ и положила на верхней полкѣ. Пробка выскочила и вода слегка обдала обѣихъ дамъ. И нужно было слышать — видѣтъ трудно, такъ какъ дачные вагоны плохо освѣщаются, — какъ разгорѣлись страсти. Началось слово за слово, а кончилось: — Дура!

— Отъ дуры слышу!

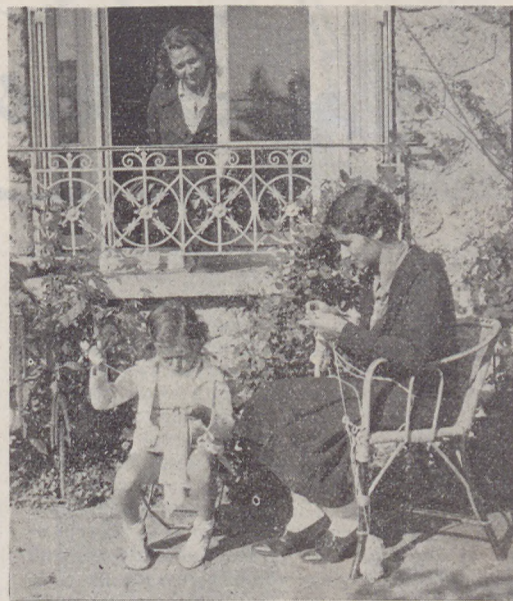
— Мужъ въ Бѣлградѣ, а она съ построннымъ человекомъ въ баню поѣхала!

Слово «баня» было, конечно, сказано въ сербскомъ смыслѣ, но выраженія посыпались такая, которыя изящная словесность, даже самаго реалистическаго направленія, избѣгаетъ употреблять.

Милыя дамы, будьте осторожны съ водами! Это не Кисловодскъ и, вообще, не Кавказъ и учитесь, какъ говорить, властвовать собой. Иначе душу русской женщины виѣ сочиненій Достоевскаго иностранцы могутъ превратно...
Н. Рыбинскій.

Конкурсъ лѣтнихъ фотографій

I-я премія 100 -- фр. II-я -- 50 фр.

№ 8. Музыканты балаечнаго оркестра «Эхо Россіи» на берегу Тунскаго озера въ Швейцаріи.

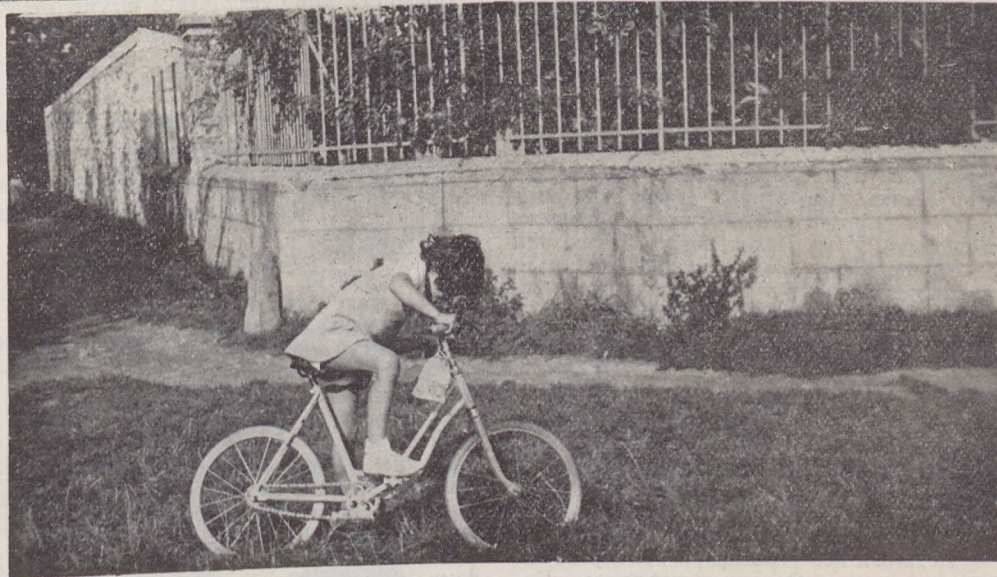
Фото С. Штейгера.

Справа: №№ 9 и 10 «Мишъ-Мишъ» и ея мама.

Внизу: № 11. ВЪ д. Торвасть, въ Эстоніи.
Фото Монаковой.

Внизу справа:

№ 12. ВЪ Африкѣ, въ саду подъ агавами.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Е. К. Брешко-Брешковская прожила свои последние годы тихо, спокойно, почти не покидая домика в Горних Почерницах, где она занимала угловую комнату.

Из комнаты этой она почти не выходила. Ея руки стали слабы, глаза с грудомъ видѣли лишь очертанія лицъ; она уже не могла писать и лишь диктовала отвѣты на письма своихъ многочисленныхъ друзей.

До самаго послѣдняго времени Е. К. живо интересовалась событіями въ Россіи и во всемъ мѣрѣ. Ежедневно ей прочитывали наиболѣе важныя газетныя статьи и телеграммы. И слышала она плохо. Говорить съ ней нужно было, близко придвинувшись къ уху.

Удивительная вещь, — несмотря на свои 90 лѣтъ «бабушка» помнила почти всю свою долгую жизнь и большинство событій, свидѣтельницами которыхъ она была. Особенно любила она вспоминать свою молодость, тѣ годы, когда она находилась въ постоянномъ горѣннѣ, въ непрестанной работѣ.

На средства, которыя ей присылали изъ Америки, Е. К. поддерживала четырехъ карпатскихъ студентовъ, давая имъ возможность учиться въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. И въ Подкарпатской Русіи, гдѣ она въ послѣдніе годы устроила не мало благотворительныхъ учрежденій, имя ея было окружено всеобщимъ уваженіемъ.

На кладбище ее проводили не только русскіе, но и многочисленные друзья-чехи.

Въ послѣднемъ засѣданіи французскаго совѣта министровъ обсуждался вопросъ о санкціяхъ, которыя необходимо примѣнить къ революціонно настроеннымъ педагогамъ. Особенно возмущался Эррио.

— Педагоги все угрожаютъ намъ революціей, заявилъ онъ. Они ея не сдѣлаютъ... Почему? Да потому, что революцію нельзя сдѣлать въ одинъ день, вѣрнѣе, въ 6 рабочихъ часовъ. А если бы революція продлилась 8 часовъ, они потребовали бы за 2 часа сверхурочныхъ!

Педагоги поклялись отомстить Эррио...

На прошлой недѣлѣ въ Парагвай отправилась очередная группа русскихъ иммигрантовъ.

Большинство уѣхавшихъ — холостяки. И только 9 человекъ увезли съ собой женъ.

— Почему такъ мало семейныхъ? полюбопытствовалъ провожавшій группу журналистъ.

— Трудно. Жили мы въ глухой провинціи. Откуда тамъ взяться русскимъ женщинамъ?

— Все же, — нѣкоторые наши.

— Такъ это исключительно благодаря «Иллистрированной Россіи» и ея почтовому ящику! Всѣ невѣсты пріѣхали изъ Польши или изъ Прибалтики. Послѣдняя пріѣхала буквально за день до того, какъ мы снялись съ насиженнаго мѣста. Обвѣщали ихъ, и сейчасъ же — на вокзалъ. А свадебное путешествіе будетъ хоть куда: 28 дней на океанѣ.

Молодая, вышедшая замужъ по объявленію, оказалась очаровательнымъ, милостивымъ существомъ. И всѣ холостяки группы немедленно записались въ ея оруженосцы.

«Пить во всякую минуту можно... Ежели насчетъ выпить, то почему не выпить?»

Такъ въ чеховской «Свадьбѣ» разсуждаетъ отставной коллежскій регистраторъ Жигаловъ, по стопамъ котораго пошелъ молодой поэтъ Я. Смеляковъ, помѣстившій въ сов. журналѣ «Красная Новь» слѣдующее стихотвореніе:

Я усталъ. Я закончилъ слово.

Подыметъ моя рука

Чашу желтаго,

Голубого —

Какъ мнѣ кажется —

Коньяка...

Поѣздъ двинется. Тихо, криво.

Поѣздъ тронется. Черезъ часъ.

Поѣздъ тронется. Выпьемъ пива.

Выпьемъ пива въ послѣдній разъ.

Прогрemitъ. Какъ я радъ увидѣть

Рѣки, мостъ.

По хребтамъ мостовъ

Онъ стучитъ.

Предлагаю выпить

За движеніе поѣздовъ.

За окраску вагоновъ спальныхъ.

Противъ нажитаго угла.

За дожди въ сентябрѣ.

За дальній,

Неизвѣстный полетъ щегла.

Можно выпить за движеніе поѣздовъ, можно выпить и за опозданіе. За дожди въ сентябрѣ, и за солнце въ іюлѣ. И пива, и коньячку.

Словомъ: «ежели насчетъ выпить, то почему не выпить?»

— Закрой окно!

— Оставь окно открытымъ.

— Мнѣ холодно!

— Мнѣ слишкомъ жарко.

— Ты не хочешь закрыть окно?

— Нѣтъ.

— Такъ вотъ же тебѣ!

Три револьверныхъ выстрѣла. Женщина падаетъ на полъ, убитая наповалъ. Затѣмъ мужъ пускаетъ себѣ пулю въ лобъ.

Это произошло въ Іоганнесбургѣ, въ Южной Африкѣ. Мужа звали Левъ Черняевъ.

Знаменитый автомобильный фабрикантъ Ситроенъ пріѣхалъ въ Довилль на великолѣпномъ «Ислано».

Кто-то изъ друзей замѣтилъ ему:

— Плохая реклама для вашихъ машинъ... Если ужъ самъ Ситроенъ не ѣздитъ на «ситроенахъ», то, что прикажете дѣлать всѣмъ остальнымъ?

— Другъ мой, спокойно отвѣтилъ Ситроенъ, объясняется это очень просто. Я такъ заваленъ заказами, что мнѣ пришлось бы ждать «ситроена» по крайней мѣрѣ 2 года... Чтобы не ѣздить по метро, пришлось удовольствоваться первой попавшейся мнѣ машиной.

Тристанъ Бернаръ разсказываетъ еврейскій анекдотъ:

— Абрамъ и Моисей торгуютъ на одной и той же улицѣ фуражками. Жестокая конкуренція. Оба сбавляютъ цѣны. Сначала сбавляетъ Абрамъ, потомъ Моисей, потомъ снова Абрамъ... Наконецъ, Моисей не выдержалъ и прибѣжалъ объясняться къ конкуренту.

— Слушай, такъ дальше не можетъ продолжаться. Какимъ образомъ ты ухитряешься такъ дешево продавать фуражки?

— Очень просто, отвѣтилъ Абрамъ. Но раньше всего объясни мнѣ, какъ ты дѣлаешь фуражки?

— Я покупаю матерію, козырьки, ленты и за все это не плачу. Потому жена ихъ фабрикуетъ. Видишь, нѣтъ никакой возможности понизить себѣстоимость и продавать дешевле!

— Есть.

— Какимъ образомъ?

— Я покупаю фуражки готовыми.

Къ боксеру Примо Карнера пришелъ въ гости пріятель. На столѣ чемпиона, подъ стеклянннымъ колпакомъ, покоится камень и завядшая роза. Пріятель долго разсматриваетъ эти реликвіи и, наконецъ, спрашиваетъ:

— Примо, что это за камень?

— Этотъ камень мнѣ однажды бросилъ въ голову изъ зависти боксеръ-негръ.

— А роза?

— А розу я сорвалъ на могилѣ этого самаго негра.

Желѣзная Маска.

Послѣ полного переоборудованія ОТКРЫВАЕТЪ СВОИ ЗАЛЫ

24, r. Caumartin. Tél.: Caum. 26-66
 ежедневно **thé-dansant** съ лучш. оркестрами Парижа. Обѣды изъ 5 блюдъ — **fixe 24 фр. (couvert compris и безъ supplements)**. Цыганскій оркестръ. Больш. аргитическая программа «Данцингъ».

ERMITAGE CAUMARTIN

Цѣны на вина и à la carte самыя доступныя.
 Дирекція «ДОМИНИКЪ».

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Новая мода

Новая мода старается создать этой осенью юный, стройный силуэт. Юбки кроют настолько узкими, что приходится или дѣлать внутреннія складки, или же еще чаще просто разрѣзы. И эти разрѣзы имѣются не только на костюмахъ, но даже и на бальныхъ платьяхъ, на которыхъ они доходятъ иногда почти что до колѣнъ. Всѣ костюмы большей частью съ длинными жакетами, и матеріи модны не гладкія, а съ ворсомъ и черезъ нихъ проходятъ шиточки, такъ что получается впечатлѣніе, что матерія запорошена снѣгомъ или инеемъ.

Для нарядныхъ платьевъ дѣлаютъ много туникъ изъ черного атласа или крепа. Ихъ носятъ на матовыхъ или блестящихъ почти что длинныхъ юбкахъ. Къ такой юбкѣ также носятъ коротенькіе жакеты изъ блесстокъ самыхъ разнообразныхъ и яркихъ цвѣтовъ. Въ одномъ домѣ я видѣла такую кофточку, сдѣланную изъ блесстокъ черепаховаго цвѣта.

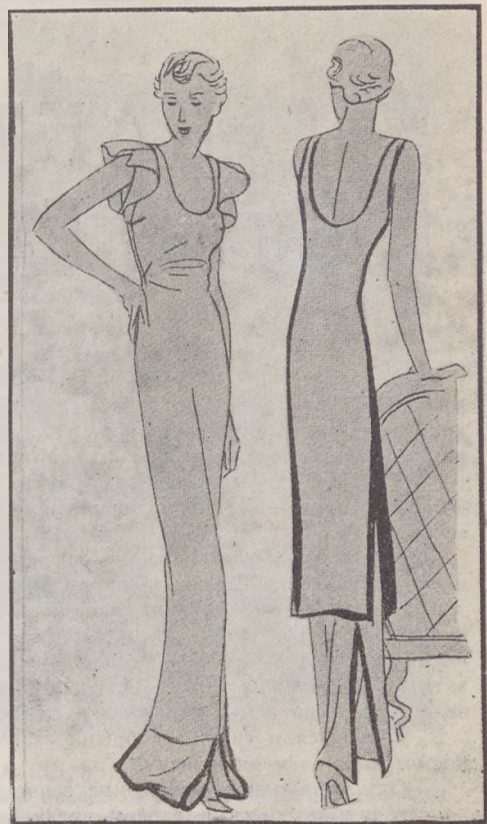
Она надѣвалась на коричневую, атласную юбку.

Для улицы къ зимѣ очень модны большія, плоскія муфты. Пышность рукавамъ дается отъ локтя внизъ.

Вечернія платья носятъ, главнымъ образомъ, стильныя: черныя, почти что наглухо закрытыя, бархатныя платья средневѣковыя, гдѣ вся ширина расположена на спинѣ, съ пышными, длинными рукавами и бежевымъ кружевнымъ воротничкомъ. Атласныя платья «Директуаръ» часто двухцвѣтныя.

Я видѣла у Ланвэнъ сочетанія краснаго съ золотомъ, розоваго съ чернымъ, чернаго съ серебромъ. Спина совершенно оголена до пояса и сверху прикрыта двумя крыльями рукавовъ. Юбка узкая съ разрѣзами по бокамъ. Платье цѣликомъ изъ блесстокъ, образующихъ какъ-бы чешую, въ которой женщина похожа на русалку. Длинное яркое бархатное пальто прикрываетъ бальные туалеты, или же жакетка, цѣликомъ сдѣланная изъ серебристыхъ лисичъ.

Жаклинъ.

Силуэты вечернихъ платьевъ, съ характерными для современной моды складками и разрѣзами.

Слѣва:

1. Костюмъ для прогулки.
2. Платье для визитовъ. Модная большая сумка.
3. Маленькая шляпа съ вуалеткой.
4. Большая фетровая или плюшевая шляпа.
5. Вечернее платье въ циклѣ «Директуаръ».

**ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ
НОМЕРѢ:**

начнется печатаніемъ новый романъ извѣстнаго французскаго писателя
КЛОДА ФАРРЕРА

„Новые люди“

Авторизованный переводъ съ фр. Р. Л.—на.

Модели этой страницы получены изъ журнала «Le Jardin des Modes»

КАКЪ БЫЛЪ СПАСЕНЪ

Князь Гавріиль Константиновичъ

(ОКОНЧАНИЕ*)

— Успокойтесь, — отвѣтилъ Б., смотря мнѣ прямо въ глаза, — списокъ заложниковъ не такъ страшень, какъ кажется, а подписать я его по приказанію изъ Москвы.

— Значитъ, всѣ мои надежды рухнули? — вскричала я, — вы не освободите моего мужа?

— Антонина Рафаиловна, — заговорила вдругъ жена Б., — я нарочно пришла сюда, такъ какъ была увѣрена, что вы будете здѣсь, прочтя этотъ списокъ. Глѣбъ, — обратилась она къ мужу, — довольно издѣваться надъ бѣдной женщиной, ты обѣщаль спасти ея мужа и мы должны это сдѣлать.

Б. улыбнулся и своими добрыми глазами посмотрѣлъ на меня и жену.

— Отъ меня одного ничего не зависитъ, — сегодня вечеромъ я соберу президіумъ и разберемъ ваше дѣло. Прощеніе и докторскія свидѣтельства у васъ имѣются?

— Всѣ нужныя бумаги давно находятся у васъ...

— А теперь идемъ, — схватила меня жена Б., — мужъ согласился и все, что можетъ, сдѣлаетъ, теперь не мѣшайте ему...

Я пробовала еще разъ умолять Б., но его жена меня вытаскала изъ кабинета, просила не волноваться и обѣщала позвонить по телефону.

Цѣлый день я томилась, въ ожиданіи звонка жены Б., наконецъ, рѣшила поѣхать къ ней. Каково было мое разочарованіе, когда я узнала, что засѣданіе президіума сегодня не было и отложено на неопредѣленное время. Я упала на колѣни и начала умолять жену Б. уговорить своего мужа созвать засѣданіе на завтра. (Медлить было нельзя, убьютъ одного изъ большевиковъ и мой мужъ можетъ быть разстрѣлянъ). Увидѣвъ мои нечеловѣческія страданія, она предложила мнѣ сейчасъ же ѣхать къ ея мужу. Позвонивъ по телефону на Гороховую, мы узнали, что ея мужъ занятъ и ѣхать къ нему нельзя. Тогда она рѣшила написать мужу письмо. Что она писала, я не знаю, но, когда мы прощались, она сказала:

— Я забыла васъ предупредить: вмѣсто раненаго комиссара тюрьмы назначенъ новый и вы этого комиссара знаете. Онъ арестовывалъ вашего мужа. Это очень хороший человѣкъ и большой нашъ другъ. Ему поручено увести вашего мужа изъ тюрьмы, а вы должны предупредить мужа, чтобы онъ не боялся, когда его вызовутъ на допросъ...

Простившись съ милой женой Б., я поздно вечеромъ приѣхала домой. Ночь провела въ тревогѣ и безъ сна. На утро мнѣ позвонила жена Б. и сказала, что засѣданіе назначено на завтра. Я отправилась на свиданіе въ тюрьму. Тамъ застала знакомаго намъ комиссара, который велъ себя весьма прилично. Въ разговорѣ съ мужемъ я старалась его подбодрить, какъ могла, и увѣрила, что день освобожденія близокъ. Сказать всего я не рѣшалась, боясь, что опять могутъ появиться непредвидѣнныя обстоятельства и мои надежды рухнуть. Однако, предупредила его, что, если придутъ за нимъ и поведутъ на допросъ, то чтобы онъ этого не боялся.

Когда свиданіе окончилось, я подошла къ комиссару и спросила:

— Не говорилъ ли вамъ что-нибудь Б. относительно моего мужа?

— Товарищъ Б. предупредилъ меня, — отвѣтилъ привѣтливо комиссаръ, — вашъ мужъ будетъ на дняхъ освобожденъ, но объ этомъ никто не долженъ знать. Мы его увеземъ потихоньку.

— Товарищъ, — обратилась я къ комиссару, — возьмите отъ меня записочку для мужа. Вы ее передадите ему тогда, когда повезете изъ тюрьмы.

— Хорошо.

Я написала: «Не бойся, иди смѣло за этимъ комиссаромъ. Это твое освобожденіе».

День прошелъ, какъ сонъ. Одна мысль не покидала меня: завтра въ 6 часовъ вечера будетъ рѣшена судьба мужа.

Вечеромъ позвонила ко мнѣ жена Б. и спросила куда мы предполагаемъ помѣстить мужа.

— Въ лечебницу Герзони, — отвѣтила я и вмѣсто того, чтобы успокоиться, начала еще больше волноваться. Ночь провела кошмарную. Мнѣ казалось, что моего мужа освободили и толпа, узнавъ его, растерзала; что убили Троцкого и онъ, какъ заложникъ, накануне своего освобожденія разстрѣлянъ. Вообще, не было той ужасной мысли, которая не терзала меня въ эту кошмарную ночь. Я встала совершенно больной. За мѣсяцъ пребыванія мужа въ тюрьмѣ, я потеряла полтора пуда, двигаться буквально не могла, но энергія во мнѣ развилась чудовищная.

Въ день освобожденія мужа я отправилась въ церковь и горячо помолилась. Изъ церкви поѣхала на Смоленское кладбище на могилу Блаженной Ксеніи, которую всегда поминала въ своимъ скорбяхъ. Вернулась домой съ облегченной душой, взяла книгу чудесъ Блаженной Ксеніи, заперлась одна въ комнатѣ и стала читать. Никогда не забуду этого момента. Мнѣ стало вдругъ такъ легко на душѣ, какъ будто я поднялась куда-то въ высъ, какой-то экстазъ овладѣлъ мною, я упала передъ образомъ на колѣни, зарыдалась и долго не могла унять слезъ радости и восторга. Что было со мною? Не знаю. Никогда до этого и послѣ я не испытывала такого чувства...

Итакъ, мнѣ нужно было ждать до 6 часовъ вечера. Время пошло и въ этомъ медленномъ ожиданіи, я чувствовала, какъ силы покидали меня.

Наконецъ, наступилъ желанный 7-ой часъ. Я позвонила по телефону Б. Мнѣ отвѣтили, что онъ на засѣданіи. Бѣгая по квартирѣ, я молилась, плакала, злилась и въ 8 часовъ опять позвонила. Отвѣтъ все тотъ же: на засѣданіи. Тоже самое повторилось въ 9 и 10 часовъ. Когда, изнемогая отъ волненія, я позвонила въ 11 часовъ, то мнѣ отвѣтили, что товарищъ Б. уѣхалъ на другое засѣданіе въ Смольный и вернется не раньше 2-3-хъ часовъ ночи. Отчаянію моему не было границъ. Придумывала разные способы, чтобы узнать рѣшеніе судьбы моего мужа. Хотѣла ѣхать ночью къ Смольному и у подъѣзда ждать выхода Б. Мои домашніе убѣждали меня этого не дѣлать и совѣтовали лечь отдохнуть.

Измученная я скоро заснула. Вдругъ, сквозь сонъ, слышу какіе-то крики, кто-то силится меня поднять. Наконецъ, соображаю, что меня зовутъ къ телефону. Сонная, шатаясь, беру трубку и слышу: «Антонина Рафаиловна, Ура!.. Освобожденъ... Свобода...» Сразу не могла сообразить по слову «освобожденъ» прояснила мое сознаніе. Я начала кричать въ телефонъ слова благодарности, радости, какъ ребеночекъ, разбудила всѣхъ домашнихъ и послѣ этого неожиданнаго подъема наступилъ необыкновенный упадокъ силъ. Я опять легла въ постель и въ первый разъ уснула крѣпкимъ сномъ.

Проснувшись радостная и бодрая, по какъ только начала обдумывать освобожденіе мужа, тревога опять овладѣла мною. «Когда и какъ освободить его?» Позвонила къ Б. и дѣлая видъ, что ничего не знаю, спросила о судьбѣ мужа.

— Засѣданіе состоялось. Судьба вашего мужа рѣшена, — слышу официальный, сухой голосъ Б. и мнѣ даже стало жутко, но Б. продолжалъ, — куда вы хотѣли, въ клинику Герзони?

— Да, къ Герзони. Но когда вы его выпустите?

— Да когда хотите, хоть сегодня.

— Да, да сегодня, сейчасъ, — закричала я въ телефонъ.

— Хорошо, вашъ мужъ въ 3 часа дня будетъ у Герзони, — отвѣтилъ мнѣ Б.

Это было въ 11 утра, я едва дождалась часу дня и пошла къ мадамъ Герзони, гдѣ просила ее приготовить намъ отдѣльную комнату, сохранить инкогнито, и записать насъ подъ фамиліей Нестеровскіе.

Наконецъ, долгожданные три часа. Я выѣхала на улицу, ходила взадъ и впередъ болѣе часу — мужа нѣтъ. Позвонила по телефону женѣ Б. — ея не оказалось дома. Прождала до пяти — мужа нѣтъ. Въ 6 часовъ, уже мадамъ Герзони начала сама сомнѣваться, не обманули ли меня. Волненіе и тревога опять овладѣли мною. Я хотѣла ѣхать на Гороховую и, когда вышла за уголъ, чтобы направиться туда, увидѣла автомо-

*) См. №№ 35-39 «И. Р.»

билъ съ моимъ мужемъ, комиссаромъ и большимъ тюкомъ вещей. Я бросилась на шею мужа и затѣмъ мы оба расцѣловали комиссара. Комиссаръ вызвалъ завѣдующую и толково объяснилъ, что мужъ арестованъ и изъ тюрьмы, по болѣзни, переводится въ лечебницу и никто, кромѣ служебнаго персонала и жены не имѣетъ права видѣть и разговаривать съ мужемъ.

Когда процедура передачи мужа въ лечебницу была закончена, я спросила комиссара;

— Чѣмъ я могу васъ отблагодарить?

— Вы, кажется, хотите меня отблагодарить деньгами, — сказалъ комиссаръ, — такъ знайте, я служу идеѣ и взятокъ не беру.

Признаюсь, я была сконфужена такимъ отвѣтомъ. Комиссаръ вѣжливо простился и уѣхалъ.

Мы были помѣщены въ комнату съ восемью кроватями, другой свободной комнаты не оказалось. Едва мы вошли, какъ явилась фельдшерница записать прибывшихъ. Я еще не успѣла предупредить моего мужа и на вопросъ фельдшерницы: «Какъ ваша фамилия?» Мой мужъ отвѣтилъ «Романовъ».

— Романовъ?! — переспросила она, — какая у васъ неприличная фамилия?..

— Ну, что ты болтаешь вздоръ, — вмѣшалась я, — какой ты Романовъ. Наша фамилия Нестеровскіе, а имя и отчество моего мужа Григорій Константиновичъ.

Мы снова были вмѣстѣ. Такъ много накопилось за цѣлый мѣсяцъ разлуки, переживаній, мытарствъ и опасностей, что мы говорили безъ умолку, и я не вѣрила своимъ глазамъ, что мой мужъ со мной. Чувство радости смѣшивалось съ сознаниемъ гордости: — я вырвала своего мужа изъ когтей смерти.

На третій день пребывания нашего у Герзони, я поѣхала на Гороховую къ Б. поблагодарить его и купила по дорогѣ цвѣты. Жена его мнѣ сказала, что цвѣты онъ обожаетъ и это единственный подарокъ, который онъ приметъ.

Я сіяющая вошла въ кабинетъ Б. и первый разъ увидѣла на его лицѣ улыбку.

— Какое великое счастье сіять радостью, — сказала я ему.

Онъ мило со мной поговорилъ, но потомъ заявилъ:

— Я отпустилъ вашего мужа къ Герзони, но только подъ однимъ условіемъ, которое, если вы нарушите, то мужъ вашъ и вы будете арестованы. У Герзони живить освобожденная мною Брасова. Ни вы, ни вашъ мужъ, ни подъ какимъ видомъ, не имѣете права встрѣчаться и разговаривать съ ней.

Давъ ему слово, я уѣхала сейчасъ же въ лечебницу и тамъ узнала, что Н. С. Брасова хотѣла видѣть моего мужа. Черезъ Герзони я просила передать Н. С. Брасовой мой разговоръ съ Б.

Однажды М. Ф. Андреева сказала мнѣ, что наше сожителство по сосѣдству съ Брасовой, въ клиникѣ Герзони, можетъ грозить намъ арестомъ, и предложила мнѣ переехать съ мужемъ на квартиру къ Горькому. Безъ разрѣшенія Б. я этого не могла сдѣлать. Въ это время позвонила ко мнѣ жена Б. и сказала, что ея мужъ хочетъ меня видѣть.

На Гороховой я не была уже двѣ недѣли и была счастлива, что не приходится отсиживать въ этомъ застѣнкѣ часами и днями, какъ дѣлала это въ теченіе мѣсяца.

Въ кабинетѣ Б. я застала Шахова, боль-

СОСТЯЗАНІЕ НА СЕНЬ

350 лучшихъ французскихъ пловцовъ состязались недавно на быстроту отъ Национальнаго моста до мостковъ Дебийи. На нашемъ снимкѣ стартъ состязанія.

шевицкаго градоначальника и помощника Б. Юселевича.

— У меня имѣется на васъ доносъ, — заявилъ мнѣ Б.

— На меня доносъ? — изумилась я. — Доносъ о томъ, что вы выдаются съ Брасовой и служите связью между ею и вышшимъ міромъ.

— Какая чушь, — вскрикнула я, — Брасова пользуется полной свободой, выходитъ, когда хочетъ и я ни разу не видѣла ее.

— Я этому доносу не вѣрю, — отвѣтилъ мнѣ Б., — но думаю, что оставаться у Герзони вамъ опасно.

— А что намъ угрожаетъ? — Арестъ мѣстнаго совѣта, заодно съ Брасовой.

— Что намъ дѣлать? — заволновалась я и вспомнила приглашеніе Горькаго. — А если къ Горькому переѣхать?

— О, это самое безопасное и вѣрное мѣсто. Спросите у Горькаго — согласится ли онъ принять васъ съ мужемъ и затѣмъ приѣзжайте ко мнѣ.

— Я предпочитаю все сдѣлать сегодня, — и просила протелефонировать Горькому.

Начавъ разговоръ съ Горькимъ, я передала трубку Б. Онъ переспросилъ Горькаго и, получивъ его согласіе, хотѣлъ кончить разговоръ, но Горькій, повидимому, его что-то спросилъ и я услышала:

— Нѣтъ, Павла Александровича я не выпущу. Онъ себя не умѣетъ вести. Ходитъ въ театры, а ему тамъ устраиваютъ оваціи.

Получивъ разрѣшеніе на право выѣзда мужа изъ лечебницы Герзони, я сообщила все мужу, и на слѣдующій день переѣхали къ Горькому.

Утромъ были счастливы уѣхать изъ лечебницы еще и потому, что мужъ не предъявлялъ больницѣ своего паспорта. Во время нашего разговора сидѣлка сказала мамѣ Герзони, что ее требуетъ солдатъ. Она вышла и я услышала голосъ Герзони: «Не

кричите, вы не въ конюшнѣ. Здѣсь больница, въ каждой комнатѣ лежатъ больные».

— Потрудитесь обвести меня по всѣмъ комнатамъ. Я долженъ провѣрить паспорта.

Надвигалась новая опасность. Я пріоткрыла дверь, увидѣла, что солдатъ стоитъ спиной ко мнѣ и сдѣлала знакъ Герзони, чтобы она увела солдата отъ нашихъ дверей.

— Идемте, я вамъ сначала покажу наши книги, гдѣ записаны всѣ больные, — сказала Герзони и они ушли.

Оставивъ наши вещи, мы схватили пальто и выбѣжали изъ лечебницы по направлению къ Николаевскому вокзалу, наши извозчика и поѣхали къ Горькому.

Насъ встрѣтилъ Горькій и предоставилъ намъ большую комнату въ четыре окна, сплошь заставленную мебелью, множествомъ картинъ, гравюръ, статуэтками и проч. Комната эта скорѣй походила на складъ мебели, которая, какъ мы потомъ узнали, вся продавалась и въ ней часто бывали люди, осматривающіе и покупающіе мебель, картины, гравюры и пр. Устроились мы за занавѣской.

Здѣсь началась наша новая жизнь. Выходили изъ дому рѣдко. Обѣдали мы за общимъ столомъ съ Горькимъ и другими приглашенными. Бывали часто завѣдомые спекулянты, большевицкія знаменитости и другіе знакомые. Я видѣла у Горькаго Луначарскаго, Стасова, хаживать и Шалапинъ. Чаще всего собиралось общество, которое радовалось нашему горю и печалилось нашими радостями. Намъ было въ этомъ обществѣ тяжело.

Въ это время М. Ф. Андреева была назначена управляющей всѣми театрами и я, пользуясь ея положеніемъ, продолжала хлопотать о полученіи разрѣшенія на выѣздъ въ Финляндію. Подала также черезъ Финляндское Бюро прошеніе въ Сенатъ о позволеніи намъ вѣхаться въ Финляндію.

Дни тянулись и мы томились. Я изредко ходила на нашу квартиру и выносила на себя некоторые вещи, платье и белье. Выносить легально что-либо уже было запрещено, а потому я надевалась на себя по несколько комплектов белья мужа и других вещей, и только таким образом могла спасти самое необходимое. В одиночку из таких визитов на квартиру, я узнала, что ее реквизируют, а обстановку конфискуют. На квартиру происходит что-то невнятное, прислуга уносится и воруют все, что только можно. В это время муж заболел. Я одна мечусь и спасаю, что могу. Но это продолжается недолго. Заразились испанкой, слегла и я.

Как только я немного оправилась, то продолжала письменно хлопотать о разрешении на выезд и об освобождении также Вел. Князя Дмитрия Константиновича из тюрьмы. Я добилась, что наш доктор Манухин осмотрел его в тюрьме и нашел его здоровье сильно пошатнувшимся.

Горький обещал нам содействовать и действительно хлопотал за нас и получил разрешение от Зиновьева. В это время большевики уволили со службы Б. и на его место назначили некую Яковлеву, которая ршила не выпускать Романовых. Одновременно была получена телеграмма из Москвы от Ленина: «Въезд Романова не врю, выезд запрещая». К какому Романову относилась эта телеграмма, выяснить было невозможно, во всяком случае, Чека отнесла ее к нам и запретила нам выезд в Финляндию. Все было против нас. В это время мы получили отказ Финляндского Сената на право въезда в Финляндию. Казалось, что все потеряно. Положение становилось критическим.

Как только здоровье позволило мне, я немедленно отправилась к нашему доктору Манухину. Здоровье моего мужа сильно ухудшилось: посл испанки у него началось воспаление легких. Объяснив доктору Манухину наше тяжелое и безвыходное положение, я просила его написать письмо Горькому, что он и сделал. Горький снова начал свои хлопоты. Мы опять подали прошение в Финляндский Сенат.

М. Ф. Андреева рекомендовала нам бросить все хлопоты об выезде и лучше начать работать в России. Мне она предлагала начать танцевать, а мужу заняться переводами.

В эти мучительные дни полные огорчения и отчаяния мой муж получил повестку из Чека с приказанием явиться по делу номер 6.06. Что за дело? Мы не знали и не понимали. Муж был так слаб, что о выходе его не было и речи. Вместо него хотел идти я. Я спросила совета у М. Ф. Андреевой.

— Я справлюсь у Зиновьева в чем дело, — ответила она, вдеме со мной.

У гостиницы «Астория», где жил Зиновьев, я в автомобиле ждала М. Ф. Андрееву больше часа. Когда она вернулась, я боялась спросить о результатах. Наконец, посл продолжительного молчания, когда мы отехали довольно далеко, она заговорила:

— Ну, можете ехать в Финляндию. Сегодня получено разрешение: в виду тяжелого состояния здоровья вашего мужа выезд разрешен. Дано уже распоряжение о выдаче всех необходимых для вас документов. В Чрезвычайную можете не являться, Зиновьев туда сам позвонил.

Радости моей не было конца; я успела обрадовать мужа. Затем поехала в

Финляндское Бюро и там на наше счастье было получено разрешение на выезд в Финляндию.

Я начала доставать необходимые для выезда документы. Чтобы попасть в Министерство Иностранных Дел, я должна была получить пропуск в здание Зимнего дворца. Когда я вошла туда, то меня поразило необыкновенное количество мужиков, заперевших лестницы и залы. Дворец представлял собою картину полного разрушения. Дорогая мебель вся почти поломана, обивка порвана, картины лучших мастеров продравлены, статуи, вазы разбиты. Весь этот, наполненный дворцом люд, приехал со всей России на какие-то лекции. Добившись пропуска в Министерство Иностранных Дел, я пошла туда и наткнулась на грубый прием. Когда спросила, как скоро мы можем рассчитывать получить документы, то, принимавший меня какой-то польский чиновник, ответил:

— Прошу вопросов, не относящихся к делу, не задавать!

Этот тип предупредил меня, что выехать за границу можно: в смен белья, одну пару сапогов, одно платье и т. д. Наконец, через два дня я получила все нужные документы и облегченно вздохнула. Все пережитое, тяжелое останется позади, луч света и надежды впереди, а главное возможность поместить моего больного мужа в санаторию в Финляндию.

Собирали вещи, прощались с родными и знакомыми. Приходила милая, симпатичная жена Б., которую я искренно любила. Со стороны четы Горького мы видели полное внимание и желание нам помочь. Как мы им благодарны! Накануне выезда, когда я получила в долг деньги, расплатилась со своей прислугой, и была в редком для того момента радостном настроении, услышала как М. Ф. Андреева с кем-то разговаривала по телефону. Мне послышалось, что речь идет о нас и я инстинктивно начала прислушиваться. Увы! Я не ошиблась. О, ужас!.. Получив для выезда в Финляндию все нужные бумаги официальным путем, мы еще не имли разрешения Чеки и этот застой наложил на нас свой запрет. Опять все рухнуло. Отчаяние мое было безгранично. Я всю ночь почти не спала и в 8 часов утра все-таки поехала с сундуком, на домовом извозчике, на финляндский вокзал попытать счастья. Ехали мы шагом около двух часов. На каждом мосту нас останавливали и спрашивали разрешение на провоз вещей.

Муж мой пока остался дома, он был еще очень слаб.

Я сдала сундук на хранение и отправилась в кассу попытать счастья.

— Два билета в Блоостров.

— Разрешение Чрезвычайной комиссией имете?

Билетов я не получила и должна была идти домой с своими грустными мыслями. Что делать? Мы всех спрашивали, советовались и ршили еще раз попытать счастья.

11-го ноября 1918 года в 5 часов утра я с большим мужем, его друг и воспитатель князь В., моя горничная и бульдог, с которыми мы никогда не расставались, поехали на вокзал. От волнения ехали молча. На вокзале я смло подошла к кассе и спросила билеты в Блоостров. К моему изумлению, мне выдали их безпрепятственно. Радоваться я еще боялась

— впереди граница. Что нас ждет там?..

Муж был очень слаб, пришлось долго ожидать разрешения сесть в поезд. Наконец, мы заняли места. За десять минут до отхода поезда вагон наполнился солдатами. Я начала невнятно волноваться. Мой мозг рисовал мрачные картины одну за другой. Мне казалось, что солдаты подослали, чтобы арестовать нас, что они, узнав мужа, могут убить его. Трудно всего передать, но, пожалуй, эти моменты были самые тяжелые из всех, пережитых нами. Спасение было так близко, нас разделяло только несколько часов, а в то же время, в любой момент, мы могли очутиться в тюрьме или быть убитыми.

Приехали в Блоостров. Солдаты тоже вышли и я узнала, что они командированы осматривать багаж и документы, отъезжающих за границу.

Больше часу мы ожидали в буфете и затем прошли в соседнюю комнату, где предъявили наши документы.

— Ваш паспорт?

— Наши паспорта остались в Чека, — ответила я комиссару.

— В таком случае, я вас не выпущу за границу, — швырнув наши бумаги, ответил комиссар.

У меня подкосились ноги. На мою робкую просьбу выслушать меня, он грубо крикнул: «Молчать». В эту минуту не трудно было сойти с ума. Я стала возл мужа, в сторонке, и мне казалось, что я потеряла способность сообразить и взвесить создавшееся положение. Все рушилось. Нас могут обратно послать и арестовать...

Взяв себя в руки, я снова подошла к комиссару и стала его просить пропустить нас.

— Я сейчас позвоню в Чека и спрошу, что с вами делать? — ответил он.

Это был ужасный момент. Я не успела собраться с мыслями, что делать. Комиссар вышел из комнаты.

Наступили тяжелые минуты ожидания, не поддающиеся описанию.

Когда комиссар вернулся, я ловила каждое движение его лица.

Я услышала свою фамилию.

— Ваши документы, — сказал комиссар.

Я подала. Нас сейчас же попросили в разные комнаты, где раздели, обыскали. Затем, просмотрели наш багаж, и мы получили разрешение отправиться в Финляндию.

Лошадей не было; больного мужа усадили в ручную тележку. Дошли к мосту, на котором с одной стороны стояли солдаты финны, а с другой — большевики.

Посл небольших переговоров, финны взяли наш багаж...

Спасены! Спасены!

Истомленная, напуганная, я боялась даже радоваться.

В это время подошел ко мне комиссар, который только что глумился над нами, и я услышала его шопот:

— Очень рад был быть вам полезным...

Я растерялась. Комиссар скрылся... Я убеждена, что он не звонил в Чека. Без разрешения этого учреждения мы выехали и вся его грубость была напускная.

В Финляндию мы скоро устроились в санатории, близ Гельсингфорса, где восстановили здоровье, но мысли наши были всегда на нашей дорогой родине, на долю которой выпало столько страданий...

Княгиня Антонина Романова.

1. На скалахъ въ походѣ. 2. Подъемъ флага. 3. Сигналъ сбора въ горахъ. 4. Яхта «Витязь», построенная самими витязями. 5. На берегу моря. 6. Въ походѣ. 7. Приваль.

Въ гостяхъ у Витязей

По лазурному берегу Средиземнаго моря почти отъ самой красавицы Ниццы, въблизи каждаго городка (Бю, Антибъ, Жуанъ-ле-пенъ, Каннъ, Напуль, Сень-Рафаель и т. д.), по установившейся симпатичной традиции за послѣдніе годы раскидываются лагеря, гдѣ проводятъ лѣто руская эмигрантская молодежь.

Мнѣ пришлось побывать въ одномъ изъ самыхъ большихъ лагерей, въблизи древняго городка Напуля.

Вотъ уже четвертый годъ здѣсь развѣтывается лагерная стоянка, гдѣ живутъ и набираются здоровья «Витязи Русскаго Студенческаго Христіанскаго движенія во Франціи».

Въ этомъ году витязи отбываютъ уже восьмой лагерный сборъ. Ранѣе лагерь разбивали въ Савойскихъ горахъ, но четыре го-

да тому назадъ было дождливое лѣто. Три недѣли мокли подъ дождемъ, и начальникъ лагеря, энергичный Н. Ф. Федоровъ, полагая «ходоковъ» (въ буквальномъ смыслѣ) поискать гдѣ-либо на Ривьерѣ новую стоянку, чтобы отогрѣться и обсушиться. Счастливымъ случай помогъ ходокамъ встрѣтиться въблизи Напуля на берегу моря ген. Гудимъ-Левковича. Разговорились. Юноши повѣдали свое горе. Ген. Гудимъ-Левковичъ быстро утѣшилъ ихъ: у него имѣются друзья среди англичанъ, которые владѣютъ громаднымъ участкомъ земли: Клубъ Гольфа. Спортсмены сѣзжаются лишь въ концѣ сентября. Генералъ познакомилъ съ администраціей Клуба. (Клубъ имѣетъ на своей землѣ прекрасную виллу). Юноши-витязи произвели благоприятное впечат-

лѣніе — русскій эмигрантскій спортсменъ не уступитъ англичанину. Въ результатѣ «витязи» получили право на прекрасную стоянку въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Напульскій лагерь разбитъ на четыре отдѣла: младшій возрастъ, средній и старшій, и кадеты Николаевскаго Лицея, которые въ числѣ до 20 человекъ, во главѣ съ руководителемъ ген. Лебедевымъ, присоединились къ витязямъ. Кадеты живутъ по своей «военной» программѣ, но принимаютъ самое горячее участіе и въ общей жизни лагеря, причемъ совершенно не наблюдается того печальнаго антагонизма, который бывалъ когда-то среди кадетъ и питомцевъ среднихъ школъ въ старой Россіи.

(Окончаніе на стр. 24)

Повѣсть Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ:

Владѣлецъ «Дѣловаго кабинета» Колонна-Быдлинскій ищетъ редовитаго жениха и находитъ его въ лицѣ б. кирасирскаго офицера графа Меранвиль-де-Сенъ-Клера, живущаго въ Парижѣ въ большой нуждѣ.

Меранвиль нуженъ Быдлинскому для сватовства къ аргентинкѣ Мануэлѣ Магацъ. Но въ то время, когда Быдлинскій связываетъ мать Мануэлы — донью Педрозу и Меранвиля денежными обязательствами на случай помолвки, молодые люди знакомятся сами во время верховой ѣзды въ Булонскомъ лѣсу.

2-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Сдерживая накопившій гнѣвъ, Меранвиль отвѣтилъ:

— Теперь я начинаю видѣть, съ кѣмъ имѣю дѣло. Вы искусно разставили мнѣ ловушку, а я имѣлъ глупость въ нее попасть, не разсуждая, не предвидя послѣдствій... Да, вы меня вытащили изъ трясины, которая могла меня засосать навсегда... Да, вы предложили мнѣ совершенно фантастическое «секретарство»... я пошелъ на это не безъ тревоги и сомнѣній... Но, я былъ убѣжденъ, что, дѣйствительно, могу быть вамъ полезнымъ своимъ титуломъ, своими «новыми» знакомствами, да мало ли еще чѣмъ?.. Я былъ полонъ готовности «отработать» всѣ эти только что перечисленные вами благодѣянія... Не отказываюсь и теперь... Но, продать себя, позволить играть съ собою, какъ вещью, изломать, въ угоду вамъ всю свою личную жизнь...

— Бросьте! Какая тамъ личная жизнь?.. Хороша она у васъ была тамъ, подъ мостомъ... Впрочемъ, — довольно этихъ препирательствъ! Вотъ вамъ мой ультиматумъ: или вы женитесь на той особѣ, которую я вамъ укажу, или...

— Что «или»? — вызывающе спросилъ Меранвиль.

— Или же — благоволите сейчасъ же, не сходя съ мѣста, Ваше Сіятельство, — съ вернувшейся вновь медовой улыбкой, сладкимъ голосомъ прошипѣлъ Колонна-Быдлинскій, — не сходя съ мѣста погасить ваши, имѣющіеся у меня, бланко-векселя на сумму въ сорокъ двѣ тысячи франковъ... Двадцать четыре тысячи портному, а восемнадцать я вамъ выдалъ въ два приема на всякіе экстренные расходы, необходимые для вашего новаго тре-на жизни...

— Ваша бухгалтерія правильна до послѣдняго франка... Давая мнѣ эти деньги, вы, однако, сами отлично знали, что при всемъ моемъ добромъ желаніи, я ихъ вамъ вернуть не могу... Вы вполне сознательно шли на это...

— Да, шель, но, предполагая, что вы будете въ моихъ рукахъ послушнымъ орудіемъ... Конечно, мнѣ не удалось бы получить обратно моихъ, брошенныхъ, какъ я вижу теперь, на вѣтеръ, денегъ... Но... Берегитесь... Если вы категорически откажетесь осуществить мой планъ... я вамъ напакою! Основательно напакою... это мнѣ удастся... Телефонный звонокъ куда слѣдуетъ, предъявленіе неоплаченныхъ векселей, обвиненіе васъ въ «вовлеченіи меня въ невыгодную сдѣлку»... и... завтра же вы будете на бельгійской границѣ, бездомнымъ, опозореннымъ бродягоушникомъ... Хотя, можетъ быть, — насмѣшливо закончилъ директоръ «дѣловаго кабинета», — у васъ останется, въ утѣшеніе, отрадное сознаніе того, что ваша «личная жизнь» ни въ какой мѣрѣ не будетъ изломанной...

7. Навсегда?..

Направляясь въ Булонскій лѣсъ и доѣхавъ до рю де ля Помпъ, всадникъ и всадница каждый разъ вспоминали свою первую встрѣчу на этомъ мѣстѣ...

Но на этотъ разъ оба молчали.

Даже испанка такъ жизнерадостно и молодо щебетавшая всегда и подъ впечатлѣніемъ напоеннаго солнцемъ утра и волнующая близостью продолжавшаго оставаться для нея незнакомымъ мужчины, притихла...

Вдумчиво грустнымъ было удлинненное, матовое личико, а глаза, метавшіе, то гнѣвныя, то радостныя молніи, погасли. И спутникъ былъ по своему, по-мужски, напряженно мраченъ.

Оба всадника были обвѣяны такимъ бездомліемъ, — особенно четко доносились хаотическіе многоголосые шумы города и такъ явственны были глухіе удары копытъ о взрыхленную почву, и поскрипыванье новыхъ сѣделъ и утреннее пофыркиванье сильныхъ, застоявшихся за ночь лошадей...

И какъ-то сразу, вдругъ, подобно балетной декорации, открылась передъ ними чудесная панорама Булонскаго лѣса съ подстриженными полянами, подвѣчными рядами цвѣтушихъ каштановъ и мощныхъ своей густой листвою, широко раскинувшихъ свои вѣтви деревьевъ... А дальше жидкимъ серебромъ поблескивали озера...

И отъ созерцанія этого простора, казалось бы онъ долженъ бы дѣйствовать бодряще и окрыляюще, — стало еще тяжелѣе на душѣ...

Имъ казалось, что они въ послѣдній разъ видятъ и эти цвѣтушіе каштаны, и эти зеленые ковры, сотканные Господомъ Богомъ, и эту сверкающую на солнцѣ зыбь дальнихъ озеръ.

— Я... я хотѣла вамъ сказать, — голось дѣвушки сорвался и совсѣмъ неуверенно и какъ-то жалостливо она закончила, — что мы... мы, можетъ быть, не увидимся больше...

Она даже боялась взглянуть на рѣзкій соколиный профиль всадника, которымъ такъ часто любовалась украдкой съ цѣломудренной стыдливостью чистаго впервые полюбившаго существа...

Онъ медленно повернулъ къ ней костистое, сухое лицо.

— Въ послѣдній разъ?..

— Да, — чуть слышный вздохъ въ отвѣтъ.

— Почему? Вы уѣзжаете?

— Нѣтъ.

— Вы, вы несвободны?..

— Сегодня еще — да, но завтра съ заходомъ солнца, я, — улы, — не буду принадлежать себѣ.

— Завтра съ заходомъ солнца, — тихо молвилъ онъ какъ-бы про себя и дрогнули углы его рта.

Лицо его стало вдругъ жестокимъ и, закусивъ нижнюю губу, онъ прищипорилъ своего гунтера и тотъ понесся широкимъ галопомъ и замелькали деревья расплывчатыми контурами...

Посылаемая стѣкомъ и шпорами, золотистая англійская кобыла, распластываясь на карьерѣ, нагнала его и уже оба неслись рядомъ, словно желая убѣжать въ этомъ единодушномъ порывѣ отъ «страшнаго завтра» съ его роковымъ «заходомъ солнца»...

Но когда вновь шагомъ пошли монументальный гунтеръ и нервный скакунъ, — оба они были влажные, потемнѣвшіе, а съ мунштучнаго желѣза срывались ключья бѣлой пѣны.

И пейзажъ какой-то новый, незнакомый, сѣтчатый изгороди, виллы съ башенками и безъ башенокъ, а дальше плотная, темная гуща нагорнаго лѣса.

И только теперь, всадникъ и всадница, разгоряченные вихремъ карьера и вихремъ, какъ-будто все еще свистѣвшимъ въ ушахъ, взглянувъ другъ на друга, вернулись къ дѣйствительности.

Она успѣла отдышаться, краска сбѣжала со свѣжихъ щекъ и стало вновь матовымъ прелестное личико.

— Слушайте, мой дорогой, мой единственный другъ. Мнѣ очень тяжело было сказать вамъ всю правду, но это было бы нехорошо — умолчать. Я, я не сирота, какъ сказала вамъ въ первый день нашей встрѣчи... Первый день? Какъ это близко — и двухъ недѣль не прошло — и вмѣстѣ, какъ далеко! Я такъ много перечувствовала за это время, больше — я выросла и узнала то, чего до сихъ поръ не знала... Вы стали мнѣ такимъ близкимъ, близкимъ и такъ тяжела мысль о разлукѣ, быть можетъ, навсегда!.. Но есть вещи, которыя сильнѣе насъ. Я не могу пойти на разрывъ съ моей матерью...

— Она вамъ нашла жениха? — глухо спросилъ онъ.

Дѣвушка потупилась.

— Да, это ужасно... И тѣмъ ужаснѣе, что и я, что и въ моей жизни происходитъ большой переломъ... Но знайте, дорогая Мануэла, что бы ни случилось, какъ бы безжалостно не разметала насъ судьба въ разныя стороны, — я не только не забуду нашихъ прогулокъ, бесѣдъ, встрѣчъ, но вашъ образъ, какъ святыню, буду я хранить въ гайникахъ своей души...

Онъ хотѣлъ прибавить еще что-то, но вдругъ умолкъ, увидѣвъ, задрожавшія на ея рѣсницахъ двѣ крупныхъ слезы...

8. Смотрины жениха.

Съ утра начала готовиться Донья Педроза къ торжественному моменту.

Между массажисткой и парикмахеромъ она успѣла сѣздить въ Нотрѣ Дамъ и долго молилась у изваянія Св. Антонія Падуанскаго.

Вернувшись, занялась предобѣденными хлопотами, помня совѣтъ Быдлинскаго: желательны «русскія» закуски... Неизмѣнная икра въ большомъ количествѣ и какія-то рыбы, о коихъ донья Педроза никогда не слыхала, но имена коихъ, для свѣдѣнія, собственноручно записала ей господинъ Колонна.

Надо ошеломить жениха количествомъ и качествомъ драгоценныхъ камней, а такъ какъ дѣвушкѣ-невѣстѣ щеголять ими не подобаешь, то мамаша охотно рѣшила навѣсить на себя двойное, противъ обычнаго, количества брилліантовъ.

Безъ четверти восемь, запыхавшись, ввалился Павелъ Осиповичъ, еще болѣе толстый и неуклюжий въ своей сиреновой визиткѣ.

Приложившись къ ручкѣ доньи Педрозы, освѣдомился:

— Вамъ доставлены мои цвѣты?

Вмѣсто отвѣта, донья Педроза спросила:

— А гдѣ графъ? Почему не съ вами вмѣстѣ?

ВЪ ГОСТЯХЪ У ВИТЯЗЕЙ.
(Окончаніе)

Палатки каждаго отдѣла группируются вмѣстѣ и расположены въ нѣкоторомъ отдаленіи другъ отъ друга, такъ что малыши, которые называютъ себя «лагерщиками», не имѣютъ непосредственнаго общенія съ болѣе старшими.

Въ центрѣ лагеря — большая церковная палатка. Церковная жизнь играетъ важную роль въ Напультскомъ лагерѣ. Священникъ о. Викторъ Юрьевъ каждый день совершаетъ богослуженія и ведетъ духовныя бесѣды на темы текущихъ событій и моральнаго значенія. Юноши очень любятъ слушать своего батюшку. Походная церковь витязей имѣетъ прекрасный иконостасъ работы известнаго художника эмигранта академика Д. С. Стеллецкаго. Иконы древняго стиля. Часть иконостаса (херувимы у малыхъ вратъ) исполнена молодымъ художникомъ-витяземъ Г. В. Морозовымъ (онъ же замѣститель начальника лагерей витязей Н. Ф. Федорова) сыномъ художника мариниста В. Л. Морозова. Г. В. Морозовъ увлекается древней иконописью и работаетъ подъ руководствомъ Д. С. Стеллецкаго, и имѣ написана икона Божіей Матери, которая находится у подножія мачты съ флагами лагеря.

Походная кухня лагеря одно изъ важныхъ учреждений: чудесный воздухъ, морскія ванны возбуждаютъ грандіозный аппетитъ. Кухня точно на позиціяхъ. Подъ большимъ брезентомъ устроены изъ камней печи, налажены столы для рѣзки мяса, котлетъ, тѣста и пр. Въ кухнѣ работаютъ два оригинальныхъ жителя лагеря. Поварь, солидный человѣкъ изъ бывшихъ комерсантовъ въ Харьковѣ, бѣжалъ не такъ давно черезъ Сибирь изъ совѣтскаго ада. На Дальнемъ Востоку онъ изучилъ поварское дѣло. Попалъ въ Японію, а отсюда съ двумя пріятелями пытался переѣхать въ Канаду, да не получить визы и... очутился во Франціи. Разказы его занимательны. Его помощникъ и «посудникъ» молодой человѣкъ. Въ прошломъ году онъ былъ на правахъ обычнаго витязя.

Умеръ отецъ и молодой человѣкъ лишился поддержки. Вмѣсто взноса за лагерный сборъ онъ предложилъ свои услуги по работѣ на кухнѣ. Его охотно взяли на эту хлопотливую должность, гдѣ болѣе, что онъ зарекомендовалъ себя отличнымъ музыкантомъ, душой «костровъ» лагеря. Несомнѣнное дарованіе актера. Онъ спортсменъ. Мальчики зовутъ его «нашимъ Юшковымъ». Недавно съ нимъ произошелъ случай. Въ свободный день онъ отправился на велосипедѣ за 60 километровъ къ пріятелю въ другой лагерь. На обратномъ пути велосипедъ поломался. «Катастрофа» застала его ночью на старой Римской дорогѣ, въ горахъ, въ 30-35 километрахъ отъ лагеря. Витязь-посудникъ долженъ попасть къ раздачѣ утренняго завтрака. Онъ и поспѣлъ къ подъему флага, «отмахавъ» эти километры съ велосипедомъ въ рукахъ.

Мальчики въ восторгѣ: «Нашъ Юшковъ!»

Интересно отмѣтить, что въ лагерѣ имѣются французскіе юноши, родители которыхъ охотно отдають въ лагерь своихъ сыновей подъ надзоръ русскихъ руководителей. Одинъ изъ французовъ, женатый на русской, просилъ письмомъ въ штабъ лагеря воспитывать его сына на православныхъ началахъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы мальчикъ аккуратно говѣлъ.

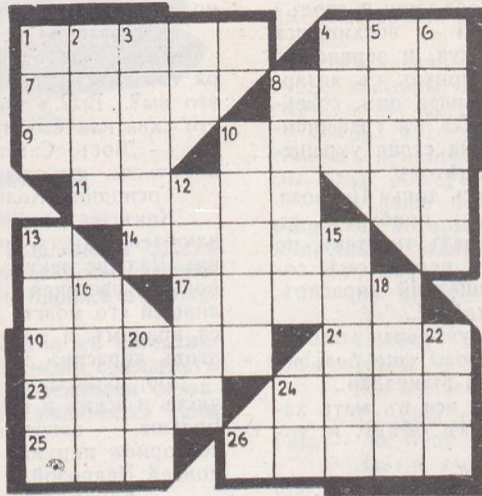
Но за то грустно то, что имѣются русскіе мальчики, которые или совсѣмъ, или весьма плохо говорятъ по-русски.

Покровителемъ витязей избранъ воинъ Св. Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій, который всю свою жизнь былъ вѣренъ девизу: «За Русь, за вѣру». Этотъ девизъ исповѣдуютъ и юноши витязи!

Александръ Покровский.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 507

Горизонтально:

1. Пакетъ. 4. Періодъ времени. 7. Религиозный вождь. 8. Архитектурное сооруженіе. 9. Напитокъ. 10. Рукавъ рѣки при впаденіи въ море. 11. Русский легендарный герой. 14. Героиня оперетки. 17. Садовый инструментъ.

19. Европейское государство. 21. Финансистка; побывавшая въ тюрьмѣ. 23. Болѣзнь. 24. Реченіе, усиливающее значеніе прилагательнаго. 25. Женское уменьшительное имя. 26. Спутники.

Вертикально:

1. Нѣмецкій политическій дѣятель. 2. Потеря. 3. Плодь. 4. Преступникъ. 5. Союзъ. 6. Неопредѣленное мѣстоименіе. 8. Герой современныхъ фильмовъ. 10. Старая монетная единица. 12. Часть механизма. 13. Пассажиръ. 15. Пьеса Гауптмана. 16. Французская кинематографическая фирма. 18. Женское уменьшительное имя. 20. Отрицаніе. 22. Мѣстоименіе. 24. Наиболѣе распространенное окончаніе русскихъ фамилій.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 506

Горизонтально:

1. Пилот. 4. Качка. 8. Орост. 9. Ангар. 10. Си. 11. Енвер. 13. Мошна. 14. Ва. 15. Ноган. 17. Кон. 18. С. Б. 20. Топот. 22. С. С. (Манухинъ). 24. Лапот. 25. Колеп. 26. Вогел. 27. Подол. 28. Андре. 29. Орава.

Вертикально:

1. Посев. 2. Ирина. 3. Остен-(Сакен). 5. Антон. 6. Кашнѣ. 7. Аркан. 12. Рокот. 13. Манок. 16. Гоп. 18. Слава. 19. Барон. 20. Тоуер. 21. Топор. 22. Седов. 23. Сцила.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣлъ бы перепис. съ особой среднихъ лѣтъ жив. во Франціи.

451
Разыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейскъ, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc.

471
Лицъ знающихъ мѣстопробываніе семьи Dramez — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: M-me Rotulu, Route Forestière de Jardu, Chaville (S. O.)

482
Лицъ, знающихъ мѣстопробываніе Николая Башкирова, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просятъ сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-e.

483
Разыскиваю Неустроевыхъ: Ольгу, Александра, Владимира, Софію, Надежду и Любовь. Прошу сообщить: Бѣлградъ. Кр. Драгутина 8. Вѣрѣ Назаревской. Югославія. 488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владиміра и Александра Михайловичей Колесниченко, прош. напис. по адресу: Cap. Guerra 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni, Maroc Occidental.

Разыскиваю Анфису Матвѣвну Пѣзукову, урожд. Кондрашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курмоярской. Прошу сообщ. по адр. Legionnaire Taranetz Nicolas, M-lle 2790 Hopital Militaire à Oudjda Maroc.

489
Русскій серьезный господинъ 40 лѣтъ, жел. вступ. въ переписку съ дамой или дѣвицей, прожив. предпочтительно во Франціи и хо-

тя бы немного обезпечен. Возр. отъ 32 до 38 л., склонной къ сельско-хоз. труду и готов. въ ближ. время выѣхать въ Парагвай. Націон. безразлична.

488
Серьезн. молъ даму контора «И. Р.» прос. сообщить немедленно свой точный адресъ, чтобы выслать, поступившую для нея корреспонденцію.

Русскій студентъ иш. переписки для серьезной дѣлы съ интеллиг. барышн. или же дамой. Согл. уѣхать во всѣ страны.

489
А. Б. — русскій, люб. сем уютъ, раб. обезп. 34., желалъ бы вступить въ переписку съ дамой или дѣвицей не моложе 25 л. съ серьезн. дѣлью. Нац. безразлична. Желат. фотогр. Тайна гарантирована.

489
НИМИНОВЪ. — Одинокій, офиц., 46 лѣтъ, хот. бы переписыв. съ одинок., симпатич, серьезн., трудолюбивой и хозяйственной особой отъ 38 до 45 лѣтъ.

490
В. Б. — Одинокій, 41 года, б. офицеръ, большого роста, фермеръ - собственникъ земли, желалъ бы вступ. въ переписку съ дѣвушкой или дамой. Предпочтеніе простоты, кроткой, не модной. Жить на фермѣ — вблизи большого города. Фотогр. обяз.

490
Propriétaire, 40 ans, ancienne famille noble, de biens de 1000 ha en Pologne, grand palais, endettés en 30% de la valeur total, cherche une jeune femme, pieuse, bien élevée, d'origine et de fortune égale à lui. Les biens et palais sont à visiter. Diserération assurée, lettres seront retournées. Reponse seulement aux offres sérieuses et vérifiées. Offres sont à diriger pour № 12 à l'Agence de Publicité Teofil Pietraszek Warszawa, Pologne, Marszałkowska 115.

Послѣ лѣтняго перерыва вновь открытъ
5, rue Rover-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала
Prix fixe 7 fr. et à la carte.
Цыганск. оркестръ Жана Захарьяса и русск. попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи Жило и г. Растегаевъ. Закажите вашъ столикъ по тел. Дантонъ 80-49.

РЕСТОРАНЪ

КЪ НАМЪ

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянные кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультация извъ-
стныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ — отъ 40 фр. въ
сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій каби-
нетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтотыя ванны. Haute fréq. Диатермія. Курсы общаго и
частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-
Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Пар. Ун. **Марія Ник. Сопрунова**
Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Д-ръ **Хмѣлевскій** Импер. Москов.
Унив.
ВЕРНУЛСЯ
Внутр. и нервн. бол. 12-2 и 6-8 час.
36, rue Fondary-XV, Suffr. 43-90
M-o Commerce et Motte-Piquet

Д-ръ мед. **М. I. Гайдебурова**
ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ
61, rue Falguière. Seg.: 32-30
Пон., ср., пятн. 5-7, вт., четв., суб. 3-5

Русская гимназія въ Парижѣ ^{16-ый} УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ
Открытъ приемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.
29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

РУССКАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ ИМЕНИ С. В. РАХМАНИНОВА.
Русскаго Народнаго Университета въ Парижѣ.
Открытъ приемъ во всѣ классы. Плата 75 фр. въ мѣсяцъ при двухъ сольныхъ и од-
номъ урокъ теоріи въ недѣлю. Одна теорія — 25 фр. Запись отъ 5 до 8 час.
163, rue de Sèvres. M-o Pasteur.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ и газетныхъ кіоскахъ
ПОПУЛЯРНЫЕ, наиболѣ изящные и самые ДЕШЕВЫЕ

Календари Издательства „ДОБРО“ на 1935 г.

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ съ многокрасочной художе-
ственной въ русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту ..... Фр. 4,70
2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ
НА 1935 ГОДЪ въ художественной многокрасочной обложкѣ ..... Фр. 3,50
3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ ..... Фр. —90

Цѣны указаны безъ пересылки.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ КАЛЕНДАРЕЙ:

Wydawnictwo «DOBRO», Pologne, Warszawa, ul. Krakowskie Przed-
mieście 53.

Ставъ во главѣ О-ва Nixe,
СЕРГѢЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ
въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прослав-
ленные «Produits de Beauté»:
Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый «Rouge à lèvres».
Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES.**
21, Bd de Grenelle. Paris (15-e). Tél.: Suffren 35-39.

БОЛЬШОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ
ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
всѣми безъ исклю-
ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рись 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться :
« La Russie Illustrée », 24, rue Clément-
Marot, VIIe — наличными, чекомъ или поч-
товымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ
почтовый текущій счетъ № 671-81.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій.

Новые двойные тиражи 1934 г.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

	Фр.
1 выигрыш	5.000.000
20 выигрышей по	1.000.000
40 выигрышей по	300.000
80 выигрышей по	100.000
400 выигрышей по	50.000
400 выигрышей по	25.000
4.000 выигрышей по	10.000
40.000 выигрышей по	1.000
400.000 выигрышей по	200

Кромѣ сего установлено 61 утѣшительныхъ выигрыша:

39 билетовъ того же номера, что выигравшій 5 миллионъ, но всѣхъ остальныхъ 39 серий, **ВЫИГРЫВАЮТЪ** по 100.000 фр. каждый.

2 билета той же серии, что выигравшій 5 миллионъ, но на одинъ № больше и на одинъ № меньше, **ВЫИГРЫВАЮТЪ** по 50.000 фр. каждый.

20 билетовъ, имѣющихъ тотъ же номеръ, что выигравшій по 1 миллиону, но другихъ 20-ти серий, **ВЫИГРЫВАЮТЪ** по 50.000 фр. (1 милл. выигрываетъ одинъ номеръ двадцати опредѣленныхъ серий, а остальные серии этого же номера — по 50.000).

ВСЕГО 445.002 БИЛЕТА ВЫИГРЫВАЮТЪ 240.000.000 франк.

Нашимъ читателямъ мы продаемъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за 1.000 франковъ
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ	100 »
Участіе въ 1/4 »	25 »
1/10 »	10 »

За границу на пересылку, почтовые расходы и гербовыя марки взимаются отдѣльно по каждому заказу 5 фр.

Выдача заказываемаго немедленно

Таблицу выигрышей послѣ тиража помѣщаемъ въ ближайшемъ №.

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА **CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.**

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е М Ъ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу: «**LA RUSSIE ILLUSTREE**», 24, rue Clément Marot, Paris (8e).